

Ее прикосновение
будет для него
первым и последним.

Девственница
для
КОВБОЯ

АВТОР БЕСТSELLEROV по версии USA TODAY

АЛЕКСА РАЙЛИ

АННОТАЦИЯ:

С тех пор как Долли Дженнингс исполнилось шестнадцать лет, она знала, что желала лишь одного мужчину. Однако Брендон всегда держался от нее на расстоянии вытянутой руки. Время шло, Долли выросла, и он больше не в состоянии игнорировать ее потрясающее тело.

Брендон Найт желал Долли намного дольше, чем должен был, но всегда верил, что она заслуживала кого-то получше. Не в состоянии больше контролировать свои желания, Брендон решает, наконец, сдаться, не способный больше держаться вдали от женщины, на которую хочет заявить права.

Но когда Брендон все же капитулирует, сможет ли он доказать самому себе, что достоин Долли? Сможет ли Долли отбросить свою дерзость и излюбленные южные высказывания по любому поводу?

Разумеется!

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: Эта короткая история складывается из непослушной копны волос, отваги и пышных изгибов. Долли все делает по-своему, но настоящий герой всегда оказывается сверху. *легкое подмигивание* Так что возьмите свои сапоги и ковбойскую шляпу... У нас есть несколько вишенок, которые, наконец-то, надо сорвать!

Над переводом работали:

Перевод: Мария Гридина

Редактура: Мария Гридина

Вычитка: Анастасия Михайлова

Обложка: Наталия Айс

Переведено для группы: https://vk.com/hot_books

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	14
ГЛАВА 4	17
ГЛАВА 5	21
ГЛАВА 6	24
ГЛАВА 7	31
ГЛАВА 8	33
ГЛАВА 9	36
ГЛАВА 10	40
ГЛАВА 11	44
ЭПИЛОГ	48
ЭПИЛОГ 2	52

ГЛАВА 1

Брендон

— Джонни Уокер. Не разбавленный, — сказал я, прислонившись к барной стойке, не испытывая ни малейшего желания садиться. Весь день я провел в седле, проверяя забор после ужасного шторма, и присесть было последней вещью, которую мне сейчас хотелось сделать. На самом деле, все чего я желал, это пить виски до тех пор, пока мое тело само не рухнет на стул. Тогда я мог бы дотащить себя до соседнего отеля и упасть на матрас, который видел и лучшие дни. Но мне было плевать. Ради одной ночи подальше от фермы Джонсонов, я был готов спать на мешке с гвоздями.

Твою мать, я ненавидел это место. На один миг я подумал, что получил то, что хотел, но уже в следующий я оказался в аду. Все, чего я когда-либо желал, это быть рабочим на ферме и, возможно, в один прекрасный день обзавестись своей собственной. Я отодвинул мысли о своем ранчо на задний план, полностью погрузившись в управление фермой Джонсонов, работая на Кэша Маккалистера, но в последнее время все стало просто кошмарным, и я начал задумываться о том, что, возможно, пришло время двигаться дальше.

Кэш купил землю несколько лет назад, потому что она граничила с его территорией. Я управлял фермой с тех пор, как старик Джонсон стал ее владельцем, но она в конечном итоге стала слишком большой заботой, с которой его семья не смогла справиться. Старик продал ее Кэшу, и я продолжал вкалывать уже на него. Я трудился на Кэша столько, сколько себя помнил. Он научил меня всему, что я знал о том, как работать на ранчо, но больше подобное занятие не подходило мне.

Когда Кэш выкупил ранчо, он оставил бывшим владельцам дом с небольшим куском земли вокруг него, но чуть более года назад дочь Джонсона, Джун, вернулась домой после довольно непростого развода. Именно из-за нее моя жизнь в последнее время стала просто невыносимой. Джун медленно сводила меня с ума. И я надеялся, что выходные вдали от нее, позволят мне выдохнуть и прийти в себя. Поэтому остановиться в дерьмовом отеле теперь звучало для меня райской песней. Что угодно, лишь бы держать коготки Джун подальше от меня. На свете существовала лишь одна женщина, которой я бы позволил впиться в меня ногтями.

Лицо Долли Дженнингс всплыло у меня в голове, и мне захотелось застонать. Эти ее рыжие волосы, от которых я не мог оторвать взгляд, ямочки на округлых щеках. Она выглядела так дьявольски сладко. И как бы я ни старался, она никогда не покидала моих мыслей. Бармен, Джимми, поставил мой стакан с выпивкой на стойку, отвлекая меня от раздумий. Он дал мне то единственное, что могло заставить меня забыть о женщине, которую я никогда не смогу заполучить. Эта взрывная крошка была явно не в моей лиге.

Слишком сладкая для человека моего возраста. Слишком хороша для меня, чтобы я мог хотя бы задуматься о ней. Слишком чиста для всех тех вещей, которые я хотел с ней сделать. Но именно так происходило с тех пор, как она ворвалась в мою жизнь годы назад, с легкостью завладев всем моим вниманием. Не заметить Долли было невозможно. Она освещала безлунную ночь одной своей улыбкой.

Я поднял стакан с виски и опрокинул его в себя, почувствовав, как алкоголь огнем растекался по венам. Я поставил бокал обратно на старую деревянную столешницу, молясь, чтобы образ Долли, преследующий меня, исчез. Но где-то в глубине души, я совершенно этого не хотел. Я задумался на минуту, но затем решил заказать себе еще выпивки, когда передо мной вдруг появилась Джун. Прекрасно. Сейчас опять все должно было начаться по новой.

— Привет, ковбой. Мне повезло, что я заметила тебя тут, — она подмигнула, прислоняясь к бару и становясь еще ближе ко мне. Запах ее модных духов наполнил мои легкие, заставляя гореть горло так, как виски никогда бы не смог. Она всегда была такой. Я никогда не мог понять, что Джун замышляла. Сегодня она надела ковбойские сапоги и шорты, короткие настолько, что можно было засомневаться в их наличии. Своим нарядом она всячески показывала, что была ковбойшей, но на самом деле, я ни разу не видел, чтобы она работала на ферме.

Она была ковбойшей с Беверли Хиллз, если там вообще было нечто подобное. Джун совершенно не была похожа на девушку, которая смогла бы даже час прозаниматься настоящей работой. Ее светлые волосы с обесцвеченными прядями никогда не были растрепаны, а лицо покрывало слишком большое количество косметики. Джун лишь играла, притворяясь тем, кем не являлась, и ждала, что я с радостью включусь в ее игру — нечто, чего я делать не собирался.

— Джун, — произнес я, отступая назад, но она двинулась следом.

— Брэндон, — она слегка закатила глаза, словно поддразнивая меня, как будто мы флиртовали друг с другом. Ее рука легла на мою грудь. — Ты все еще не можешь звать меня Джей-Джей? Все зовут меня так.

Фальшивая улыбка осветила ее лицо. Я знал, что она с легкостью могла включать и выключать ее по своему желанию. Я видел, как она ни раз проворачивала это со своими родителями. Именно Джун стала той причиной, по которой они потеряли свою ферму. Они были вынуждены продать свою землю, чтобы помочь дочери встать на ноги. Джун могла спустить все деньги быстрее, чем собака вылизала бы свои яйца.

— Я не все, — сказал я ей, делая еще один шаг назад, позволяя ее руке упасть вниз. Я не собирался наводить ее на неправильные мысли. Думаю, что сделал это, когда Джун впервые вернулась в родительский дом. Она была совершенно разбита, чтобы воспринимать все происходящее ясно, и я слишком сопереживал ей, когда однажды ночью встретил ее на крыльце. Она рассказала мне, что больше всего на свете хотела найти хорошего мужчину и осесть, завести парочку детей и все в том же духе.

Я сказал ей, что желаю того же. Потому что так оно и было. Проведя столько лет около Кэша и его жены Клэр, я знал, что хотел подобное тому, что было у них. Семья – это то, чего у меня самого в действительности не было. Все что я имел – это пьяный отец, и единственное чувство, что я испытывал к нему – облегчение, когда тот умер. В то время мне исполнилось восемнадцать, и я ощутил благодарность, что больше не должен был переживать за него. Это казалось дерзким, но годы, на протяжении которых я был вынужден подчищать все за ним, сделали благословением тот момент, когда его не стало. Никто из нас больше не должен был чувствовать себя несчастным.

Но Джун восприняла все так, словно это стало чем-то, что мы могли заполучить вместе. Теперь я только и занимался ее переубеждением в том, что хотел построить свое будущее с ней. Но Джун всегда получала желаемое, еще с тех пор, когда была маленькой девочкой, поэтому не понимала, когда люди говорили ей «нет». Она могла проливать слезы или напускать на себя надутый вид, но на меня это не действовало.

Я оглядел бар, заметив, что множество мужчин плялись на Джун. Я не знал, почему она так зациклилась на мне. Не мог понять, почему не желала присмотреться к кому-то еще.

– Нет, ты определенно не «все», – сказала она хриплым голосом, и я удивился, неужели это на кого-то действовало. Может и так, учитывая, как мужчины вокруг продолжали рассматривать ее.

Когда я начал возвращать взгляд к Джун, то замер, увидев Долли стоящую передо мной. Ее руки упирались в округлые бедра, а светло-голубые глаза, прищутившись, смотрели на меня. Ямочки на ее щеках, которые я так любил, пропали. Она выглядела взвешенной. Обычно Долли всегда улыбалась, когда видела меня. Порой даже флиртовала со мной. Я пытался игнорировать это, потому что в отличие от навязчивости со стороны Джун, я, твою мать, обожал, когда Долли обращала на меня внимание. Я жаждал его, чего испытывать вовсе был не должен. Она была слишком молода для меня. Я повторял себя это тысячи раз каждую ночь, когда ложился в кровать и ласкал себя, представляя Долли.

Моя любимая фантазия, которая почти моментально доводила меня до экстаза, это то, что случилось бы с ямочками на ее щеках, когда Долли оказалась бы на коленях передо мной, с моим членом у нее во рту, и сосала бы его, пока головка едва не доставала бы ей до горла. Исчезли бы они или я все равно мог бы заметить их следы, пока Долли скользила губами вверх и вниз по моей эрекции?

Твою мать. Я попытался выкинуть эти мысли из головы, чувствуя, как мой член начал твердеть. Долли не должна была даже близко подходить к подобному месту. Двадцать один ей должен был исполниться только через год. Я надеялся, что в баре буду в безопасности, но вот она, стоит прямо передо мной. И выглядела Долли еще более злой, чем кошка, у которой подпалили хвост.

– Ты слишком молода, чтобы находиться тут, Долли, – сказал я, разглядывая ее.

Иисусе, она была великолепна. Я просто хотел протянуть руку и коснуться ее. Провести ладонью по ее кремовой коже. Убедиться, что она была такой же мягкой, как я всегда представлял. А эти ее плавные изгибы. Это тело было словно сотворено, чтобы радовать мужской взгляду. Долли – одна из тех женщин, к которым ты желал возвращаться домой каждый вечер. Чтобы увидеть, как она стоит на кухне, босая, с округлившимся животом, в котором растет твой ребенок. Без единого следа макияжа на лице, а волосы растрепаны после целого дня игр с детьми. В груди все болезненно сжалось от того, насколько я хотел, чтобы эта мечта стала реальностью.

– Думаю, тебе было бы лучше отойти от этой шлюшки и пойти со мной. Чтобы убедиться, что я буду в безопасности, пока нахожусь тут, – она подмигнула, прежде чем развернуться и оставить меня стоять на месте. Мне не следовало идти за ней, но Долли была права. Вокруг было слишком много ретивых членов, чтобы я мог позволить ей разгуливать по бару в одиночку. Я просто присмотрю за ней. Удовствуюсь, что она вернется домой без приключений.

Джун попыталась поймать меня, когда я последовал за Долли, но мне было все равно. Я двигался вперед, наблюдая за роскошной задницей Долли, обтянутой джинсами, пока она возвращалась на свое место. Я заметил, как она села возле темноволосой девушки, и устроился с другой стороны от нее.

– Похоже, ты справилась, – произнесла темноволосая, посмотрев на меня.

– Никто не будет трахать того, кто принадлежит мне, – ответила Долли.

Я схватился за барную стойку при этих словах, пытаясь удержаться и не прикоснуться к Долли. В последние годы она часто бросала подобные дразнящие комментарии. И раньше я думал, что это было результатом некой влюбленности, которую Долли со временем перерастет. Невозможно, чтобы девушка, подобная Долли, захотела связать свою жизнь с кем-то на десять лет ее старше. С кем-то без рода, без племени. Ведь ее семья была хорошо известна. Каждый вокруг знал, кто такие Дженнингсы.

Если она и дальше продолжит нести при мне подобное дермо, то Долли может не понравиться то, что она получит в итоге. Она думала, что это мило и забавно, но мужчина не может выносить подобного вечно. А я и так терпел слишком, мать твою, долго, подавляя желание потеряться в Долли и забыть обо всем остальном.

Она подняла стакан и начала пить. Мне следовало бы остановить ее, но ничего не могло на самом деле остановить Долли. Она делала в точности то, что хотела. И мне всегда это в ней нравилось. И не только то, что она добивалась желаемого, но и то, что не ожидала, пока оно само придет к ней в руки. Долли усердно трудилась для достижения цели. Шла вперед с упорностью и мощью дикого быка, и ты совершенно не был уверен, что именно она могла предпринять. Я бы отдал все, чтобы хоть однажды прокатиться на ней. Я знал, что мог бы быть с ней, если только позволил бы этому случиться. Но также сознавал, что это разрушит меня. Дьявол, какую-то часть меня Долли уже успела разнести в клочья. Я никогда и никого не хотел, кроме нее.

Я наблюдал за тем, как Долли веселилась и выпивала со своей подругой, и медленно придвигался к ней. Мне не нравилось, как мужчины поглядывали в ее сторону. Она выглядела счастливой, развлекаясь и хорошо проводя время. Я хотел просто наблюдать за Долли, полностью растворившись в ней. Я мог бы опьянеть от одного ее вида. Мысль об еще одном стакане виски испарилась. Все, что мне было нужно – это она.

Обе девушки встали, собираясь пойти потанцевать, я тут же следом поднялся на ноги. Но прежде чем я смог их остановить, Блэйк, брат Долли, уже ударил мужчину, который пытался схватить брюнетку. Когда он повернулся, то его взгляд моментально нашел девушку.

– Святое дермо. Никогда не видела, чтобы Блэйк настолько выходил из себя, – Долли в точности озвучила мои мысли. Блэйк всегда был невозмутимым и спокойным. – Хорошо же она его зацепила.

Я понял, что Долли говорила о брюнетке, с которой веселилась и выпивала всю ночь. И решил, что она была права.

– Джимми, о том, что ты их обслуживал, мы поговорим позже, – выкрикнул Блэйк.

Это было именно тем, что я и сам собирался сделать, как только бар бы опустел. Я не желал думать о том, что Долли могла придти сюда еще раз, когда меня не было бы рядом, чтобы присмотреть за ней. Я знал, что люди в маленьких городках могли делать то, что хотели, но собирался убедиться, что больше Джимми не стал бы ее обслуживать.

– Я довезу Долли до дома, Блэйк. И удостоверюсь, что она в безопасности, – сказал я Дженнингсу, заметив, что его руки уже были заняты. Кроме того, я планировал удостовериться, что Долли поедет домой. Она не останется тут.

– Спасибо, Брендон. Буду признателен, – ответил мне Блэйк. Долли скрестила руки на груди, и я подумал, не собиралась ли она со мной поспорить. – Уверен, что тебе по пути?

– Да, все в порядке. Что угодно, лишь бы отвлечься от ранчо Джонсонов. Ты же знаешь, какая она, эта Джун, – я закатил глаза, а Долли поджала губы при упоминании имени Джун. Я протянул руку и схватил ладонь Долли, чувствуя ее тепло и мягкую кожу под своими пальцами. Я ничего не мог с этим поделать, но задался вопросом, как смогу отвезти ее домой, не притрагиваясь к ней вновь.

ГЛАВА 2

Долли

– Не надо делать мне одолжений, – сказала я, вырывая руку из хватки Брендона.

Боже, все чего мне хотелось, это взобраться на его огромное твердое тело и потеряться об него. Я напоминала себе медведицу в горячке, особенно учитывая то, как я хотела обнять его и заняться сексом. Я направилась к своему грузовичку и схватилась за ручку двери. Но внезапно ладонь Брендона опустилась на мою, и он вновь оказался ко мне в опасной близости.

Глядя в его темно-карие глаза, я могла точно сказать, что он хотел меня. И знала я об этом уже давно. Я могла быть молодой, но мама всегда говорила, что душа у меня не юная. Мальчишки моего возраста никогда не интересовали меня, и это было мне ненавистно. Я хотела быть такой же, как все, и найти свою любовь, но этого так и не произошло. Однако в тот день, когда я увидела Брендона без рубашки на ранчо Джонсонов, перетаскивающего сено, я поняла, что мое тело, наконец-то, нашло того, кто его возбуждал.

Мне было шестнадцать, и моему брату Таю нужно было завести кое-какое оборудование, которое Брендон попросил ему одолжить. Я до сих пор помнила, как он выпрыгнул из кузова своего грузовичка, такой загорелый и покрытый потом. Я никогда не чувствовала столь сильного трепета между бедер до этого, но в тот день вид Брендона заставил мое сердце пульсировать в одном ритме с клитором. Мне пришлось скрестить ноги, чтобы найти хоть какое-то облегчение, надавив на киску швом джинсов. Когда Брендон подошел к моей стороне грузовика и снял шляпу, растрепанные светлые волосы упали ему на глаза, и мне пришлось прикусить губу, чтобы не застонать.

С тех пор Брендон стал героем каждой фантазии, которая когда-либо посещала меня. Я столько раз ласкала себя, представляя этого мужчину, что назвала свой вибратор в его честь. Он был небольшим и тонким, но судя по тому, что именно обтягивали джинсы Брендона, будущий папочка моего ребенка был упакован что надо.

– Я не делаю тебе одолжения, Долли. Ты выпила, и я хочу удостовериться, что ты в сохранности доберешься до дома, – его голос был низким, а словно поцелованные солнцем морщинки вокруг глаз делали Брендона похожим на Бреда Пита в фильме «Легенды осени».

– А в кровать ты меня тоже уложишь? – сказала я, смело прижимаясь к его телу, которое оказалось так близко к моему. Я выпила всего пару бокалов, поэтому моя обычная кокетливая манера поведения перешла в более активную стадию. – Хотя тебе следует быть осторожным, потому что я сплю обнаженной. Не хотелось бы, чтобы ты был вынужден делать что-то против своего желания.

Я видела, как челюсти Брендона сжались, и соблазнительно ему улыбнулась. Ничто не делало меня такой счастливой, как лишняя возможность подразнить его.

– Да будь оно все проклято, – сказал он, обхватывая рукой мое запястье и утаскивая следом за собой к его грузовику.

– Не стоит так сердиться. Ты тоже можешь лечь спать голым, если это заставит тебя почувствовать себя луч... – но мои слова были оборваны, когда Брендон обхватил меня за бедра и, подняв, посадил в машину. – Спасибо, что помог подняться, папочка.

– Не называй меня так, – процедил он сквозь стиснутые зубы.

Брендон говорил мне это каждый раз, когда я так его называла. Иногда я еще звала его «папочка для будущего малыша», но обычно просто «папочка». Казалось, это пробирало его, как ничто другое, поэтому я не могла остановиться. Я случайно назвала его «папочка для будущего малыша» как-то раз, когда он приехал на ферму Блэйка за лошадью. Он тогда провел полдня у нас на ранчо, как, естественно, и я. В какой-то момент, когда я кормила ягненка, он подошел ко мне и спросил, можно ли ему присесть рядом. Я тогда пошутила, что ягненок – это наш малыш, и мы расхохотались, начав играть с животным, словно были его родителями. Это было глупо, но что-то зародилось в моем сердце в тот день, и с тех пор я не могла это отпустить.

Увидев его взволнованным, я тихо рассмеялась и приподняла брови, Брендон сжал челюсти, пока забирался в машину. Он хлопнул дверью и глубоко выдохнул, прежде чем повернуться ко мне.

– Долли, клянусь всем, что есть только святого на земле, что твой рот когда-нибудь доведет тебя до беды. И этот день очень скоро может наступить, – выражение, застывшее в его глазах, было таким напряженным, что я не смогла удержаться и надавила еще немного.

– А ты не скажешь, сколько точно осталось времени? Девочки любят конкретику, – я положила ладонь на бедро Брендона, и он дернулся от моего прикосновения.

Это было для меня довольно смелым шагом, учитывая, что я никогда раньше не дотрагивалась до мужчины подобным образом, не говоря уж о Брендоне – звезде моих грязных фантазий. Но текила придала мне смелости, так что я решила идти ва-банк. Склонившись, я прошептала прямо напротив его шеи, спрашивая то, что всегда желала узнать:

– Ты так злишься, когда я зову тебя «папочкой», потому что тебе не нравится, или как раз потому, что тебе это даже слишком по душе? – мои губы оказались настолько близко к его горлу, что задевали теплую кожу Брендона, заставляя его дрожать от моих прикосновений.

Я хотела лишь сильнее подтолкнуть его, чтобы он признал правду, но у меня не было и шанса. Прежде чем я успела осознать, что произошло, я уже оказалась лежащей спиной на сиденье грузовика, а Брендон возвышался надо мной. Мое тело воспламенилось, хотя

его поступок и выбил меня из равновесия. Одно дело было просто давить на кнопки Брендона, но совсем иное – столкнуться, наконец, с его реакцией. Мое тело и разум никак не могли поспеть друг за другом, и я потеряла способность говорить, почувствовав столь приятный вес Брендона на мне.

– Ты знаешь, что мне это нравится, – процедил он сквозь сжатые зубы. – Знаешь чертовски хорошо, что мне куда больше, чем просто нравится, когда ты так меня называешь. Из-за того, что это напоминает мне обо всем том, что я хотел бы с тобой сделать.

Одна из ладоней Брендона опустилась мне на бедро и сжала его с такой силой, что это было почти болезненно. Но я не смела произнести ни слова, чтобы не разрушить момент. Это было все, о чем я когда-либо мечтала. Наконец-то. Наконец-то, он собирался заняться со мной любовью и дать мне то, о чем я его далеко не тихо и скромно умоляла все последние годы.

– Но я слишком стар для тебя, Долли. А ты слишком хороша для меня. Ты заслуживаешь мужчину, который сможет подарить тебе весь мир, а не первого попавшегося парня, в которого ты влюбилась.

Темное сожаление наполнило его взгляд, и мне захотелось заплакать. Я хотела свернуться в клубок и завопить от его отказа, но меня не так воспитывали. Я не была тем типом девушки, которая льет слезы, и, черт возьми, уж точно не из-за мужчины. Я не плакала, когда лошадь впервые сбросила меня, хотя мне было лишь девять, а все братья наблюдали за мной. В двенадцать лет я не проронила ни слезинки, когда умерла моя первая корова Мисси. И, твою мать, я уж точно не собиралась плакать из-за того, что Брендон Найт возомнил себя неподходящей задницей, чтобы трахнуть меня.

Я села и оттолкнула его от себя. Я знала, что физически мне не хватило бы никаких сил, чтобы подвинуть его, поэтому Брендон просто позволил мне сделать это, дав необходимое пространство. Он мог быть придурком, но, в конце концов, у него были хоть какие-то манеры.

– Просто отвези меня домой, чтобы добавить еще один пункт в список добрых дел, которые ты сегодня сделал. Будем считать, что я еще один твой благотворительный проект.

– Долли, все совсем не так, – Брендон с такой силой сжал кожаную оплетку руля, и было даже удивительно, как тот не сломался.

– Я тебя услышала, Брендон, – я медленно произнесла его имя, выделяя каждую букву.

Он выдохнул через его идеальный нос, прежде чем завести грузовик и выехать с парковки. Снаружи было темно, так что к счастью никто не стал свидетелем случившегося между нами. Впрочем, не то, чтобы тут произошло хоть что-то стоящее, на что можно было бы посмотреть.

На протяжении всей дороги домой я сидела, сжав зубы и так и не сказав Брендону ни слова. Он пару раз собирался заговорить, потому что я видела, как он приоткрывал рот, но потом закрывал его. Должно быть, Брендон понял, что я была в ярости, раз так и не решился издать даже звук.

Мы выехали на мою подъездную дорогу и проехали под металлической аркой с вывеской «Ранчо Молочной Королевы». Моя коровья ферма была одной из лучших в Техасе, и все знали об этом. У меня были лучшие коровы, пасшиеся на самой лучшей земле, да и оборудование на ранчо тоже было высококлассным. Я всерьез относилась к титулу Молочной Королевы, хотя кто-то и воспринимал его как шутку.

Когда мы подъехали к переднему входу в дом, Брендон остановил машину, и я приготовилась выпрыгнуть наружу, но прежде чем успела, он заблокировал двери, не давая мне выйти.

— Что? — спросила я, не глядя на Брендона. Я смотрела в окно, не желая встречаться с ним взглядом.

— Посмотри на меня, ягненок.

Я прикрыла веки, одновременно любя и ненавидя это прозвище. Потому что оно брало начало с того самого дня. Дня, когда я влюбилась в Брендона. И это не было увлечением молодой девушки более старшим парнем. Тогда я увидела его таким, каким он был на самом деле, когда Брендон держал в своих руках хрупкого барашка и смеялся вместе со мной. В тот день он назвал меня своим ягненком, и не думаю, что Брендон на самом деле сознавал, что это сделало со мной.

Я не могла послушать его. Была не в силах обернуться и встретиться с ним взглядом, так что просто продолжала сидеть с закрытыми глазами и ждать, чтобы он высказал все, что хотел, и тогда я смогла бы убраться к чертям из этого грузовика. Сегодняшняя ночь стала полным дерьямом, и я хотела уже завершить ее.

— Есть так много того, что я хотел бы сказать тебе прямо сейчас, но мне нужно позволить тебе выйти и дойти до этого дома.

— А если ты не сделаешь этого? — бросила я, повернувшись лицом к Брендону. Гнев пробуждал во мне все самое исключительное сегодня вечером, и я могла списать его неожиданные вспышки на текилу.

— Если не дам тебе уйти от меня прямо сейчас, то уже никогда не смогу отпустить, — признал Брендон, и это почти разбило мое сердце, потому что при этих словах он разблокировал двери грузовика.

Я сильнее сжала ручку, желая выйти, но не готовая оставить Брендона. У нас было не много моментов вроде этого, и я ненавидела то, чем все обернулось.

Как бы сильно я не хотела наброситься на Брендона и отдать ему себя, не я не буду той, кто гонится за добычей. Пускай я желала его с неимоверной силой, но я была ягненком, а не львом. И Брендон чертовски хорошо это знал.

— Послушай меня, папочка. Когда ты высунешь голову из своей задницы, то знаешь, где сможешь найти меня. Я не та девушка, которая будет сидеть на месте и ждать, но клянусь тебе, что сегодня, в этот самый момент для меня не существует мужчины, которого я хотела бы больше, чем хочу тебя.

С этими словами я потянула на себя ручку и выпрыгнула из грузовика, захлопнув дверь за своей спиной. Я прошагала по дорожке, а затем поднялась на крыльце и вошла в дом. Захлопнув дверь, я прислонилась к ней. Прождав пять минут, чтобы посмотреть, не пойдет ли Брендон за мной, я, в конце концов, лишь услышала рев грузовика, когда он уехал.

Но самое ужасное заключалось в том, что точно знала: я все равно буду мечтать о нем, когда чуть позже лягу в кровать и прикоснусь к себе.

ГЛАВА 3

Брендон

Я наблюдал за тем, как Долли вошла в дом и закрыла за собой дверь. Я ничего не желал с такой силой, как подхватить ее на руки и внести в дом самостоятельно. Мечты о том, что это мог бы быть вечер, когда я отвез ее в город на танцы, где Долли выпила бы немного лишнего, и мне бы потом пришлось нести ее в дом, чтобы всю ночь любить прекрасное тело, вспыхнули у меня в голове.

Я вылез из грузовика и поднялся на крыльце, чтобы удостовериться, что дверь была заперта. Я стоял и слушал, как Долли включала сигнализацию, прежде чем смог, наконец, уйти. Я буквально заставлял себя делать каждый новый шаг от ее дома, а потом залезть в машину.

Я не проехал и половины пути по подъездной дороге от дома Долли, когда остановил грузовик и заглушил его, позволяя всем лампочкам в салоне потухнуть. Я схватил телефон с середины приборной панели и прокрутил фотографии в нем, пока не нашел искомую.

Это была фотография Долли, сделанная на прошлой неделе. Она стояла снаружи кафе «Ужины у Мика» и смеялась, демонстрируя свои очаровательные ямочки на щеках. Ее голова была откинута назад, а рыжие кудрявые пряди рассыпались вокруг нее. На Долли было надето мягкое фиолетовое платье, обтягивающее ее фигуру во всех нужных местах, а коричневые ковбойские сапоги выглядели поношенными и потертыми. И это явно говорило мне о том, что Долли не боялась замарать свои руки, работая на ранчо.

Как же я хотел почувствовать эти руки на себе. Твою мать, казалось, словно я начал мечтать о них задолго до того, как Долли вошла в мою жизнь и заполнила собой каждую мысль.

Прежде чем я успел осознать, что делаю, член был уже зажат у меня в руке, и я скользил ладонью по всей его длине. Капля предсемени появилась на головке, стоило мне только вспомнить о том, как я нависал над Долли, лежащей на сиденье грузовика. Боже, мне стоило дать медаль за то, что я дал ей сегодня уйти. Отпустить ее было самой сложной вещью, что я когда-либо делал в своей жизни. Этот вид был тем, о чем я мечтал годами, и сегодня мои фантазии стали реальностью – огненные волосы Долли разметались вокруг нее, а ее округлое фигуристое маленькое тело оказалось подо мной. Легкие вздохи Долли чуть не послали меня за край.

Я был готов кончить в любую минуту и принял сильнее гладить эрекцию, хватка на ней была почти болезненной, словно в наказание за то, что желал ту, которую не должен.

«Папочка».

Одно простое короткое слово вспыхнуло у меня в голове, и я больше не мог сдерживаться. Раскаленное добела удовольствие пронеслось по мне и вырвалось из члена струями семени. Имя Долли со стоном сорвалось с моих губ, а голова упала на подголовник, пока я пытался восстановить дыхание. Наслаждение пульсировало по всему моему телу с силой, которой я никогда раньше не испытывал. Я все еще чувствовал запах Долли в грузовике. И пытался втянуть его в себя, словно она все еще была здесь со мной.

Я не знал, как долгоостоял на подъездной дороге с членом, зажатым в кулаке, но сперма, забрызгавшая меня, успела высохнуть. Наконец, открыв глаза, я посмотрел на вторую свою ладонь и увидел телефон с все еще горящей на дисплее фотографией Долли. Мой ствол тут же вернулся к жизни, и я зарычал.

Я только что получил самый сильный оргазм в своей жизни, но от одной лишь мысли о Долли мой ствол вновь был готов к новому раунду. Я мог занимать этим всю ночь напролет, и мы с ним никогда не были бы удовлетворены. Скорее я бы успел натереть его, чем мой член устал бы от Долли.

Что я собирался делать дальше? Я бросил телефон на приборную панель и пристегнулся, прежде чем вновь завести грузовик и проехать оставшуюся часть подъездной дорожки. Когда я доехал до шоссе, то остановился, совершенно не желая уезжать. Я сжал руль в руках с такой силой, что ладони заболели.

Собрав все имеющееся у меня самообладание, я заставил себя двинуться дальше, направившись в сторону фермы, а не городского отеля, в котором планировал остановиться. Он был ближе к моему маленькому ягненку, а мой контроль итак трещал по швам.

«Она слишком молода для тебя, – повторял я себе снова и снова. – И неважно насколько она тебя хочет. Так будет для нее лучше».

Я должен был позволить ей уйти, но от одной только этой мысли все мои внутренности стягивало в узел.

И прощальные слова Долли отнюдь не помогали мне. Слова о том, что она всегда будет хотеть меня, но не собиралась вечно ждать. А если я и знал хоть что-то про Долли – она всего говорила именно то, что имела в виду. И я был уверен, что вид ее в руках у другого мужчины просто убил бы меня. Но разве не этого я хотел? Чтобы она двигалась дальше, оставив меня позади? Забыла свою детскую влюбленность и нашла кого-то более подходящего?

Когда я, наконец, добрался до ранчо, то вылез из грузовика и посмотрел на место, где жил. Оно совершенно не было похоже на настоящий дом. Совсем не то, что у Долли, где повсюду росли цветы. Где на крыльце стояли кресла, прикрытые пледами с милым орнаментом, словно призывающие тебя опуститься в них. При взгляде на дом Долли становилось сразу понятно, что его очень любили.

Мой же был ничем. Он и близко не походил на дорогое для кого-то место. Простое бревенчатое строение. Может, причина была в том, что я никогда не знал, на что должен быть похож настоящий дом, потому и не вкладывал многоного в свое жилище. Из обветшалой халупы, где жил со своим отцом, я переселился в бараки, где ночевали остальные работники ранчо. А после этого, наконец, оказался в этом месте.

Я никогда особо об этом не задумывался до сегодняшней ночи. До того, как оказался стоящим на крыльце Долли и увидел все эти мелочи. Ее дом был местом, созданным для семьи. Той, которую Долли, возможно, когда-то создаст.

– Твою мать! – проревел я, прежде чем врезать кулаком по входной двери. Боль прострелила руку и послужила прекрасным отвлечением от мыслей о моем маленьком ягненке, заводящем семью с другим мужчиной. О его ребенке, растущем в ее животе.

Я должен был перестать думать о Долли с кем-то еще, потому что это было тем, что я не мог видеть. Вероятно, для меня пришло время двигаться дальше. Убраться ко всем чертям из этого города, подальше от боли, которая обещала поглотить меня без остатка.

ГЛАВА 4

Долли

Прошло уже пару дней, и я, наконец, перестала злиться. Я не хотела гоняться за Брендоном, и не буду, но то, что он не отвечал на мои чувства, причиняло боль. Или, по крайней мере, не признавал того, что что-то испытывал. Он хотел меня с той же силой, с которой желала его я. В этом я была чертовски уверена. Он просто считал, что был недостаточно хорош для меня. И самое печальное заключалось в том, что пока Брендон так думал, то был прав.

Я не могла преследовать его. Обычно я боролась за то, чего хотела, но ждала Брендона уже годами и не собиралась начинать гоняться за ним сейчас. Он знал, что ячувствовала к нему. Я никогда не скрывала этого. Люди никогда не сомневались в том, что мне было нужно, поскольку я всегда это откровенно показывала.

Я не хотела, чтобы мой папочка для малыша считал, что он недостаточно хорош для меня. Я желала, чтобы Брендон обращался со мной, как с королевой, трахал, словно владел мной и любил, будто я была его богиней. Неужели я просила слишком много? Может быть и так. Вероятно, в этом и заключалась проблема. Наверняка Брендон не хотел меня с той силой, с какой я считала раньше. Я знала, что была симпатичной, но моя манера речи и поведение были совсем другой песней.

Я всегда говорила, что думала. Слова просто срывались с моих губ. То, что росла с тремя братьями и таким количеством работников на ранчо, что и сосчитать не могла, не сильно украсило мою речь. Я могла говорить столь же грубо, как и обычный ковбой, даже если моя добродетель все еще оставалась нетронута. Не то чтобы я очень хотела и дальше оставаться невинной. Я все еще думала, что Брендон придет и заберет мою девственность. Я успела придумать тысячи способов, которыми он мог бы это сделать. Некоторые из них были грубыми и жесткими – страстный и внезапный секс, а какие-то были медленным и сладким соблазнением. Мне нравились оба варианта, потому что и так, и так я получала Брендона, а именно этого мне всегда хотелось.

Я решила начать неделю словно с чистого листа и приготовилась к работе. Я могла думать о произошедшем целый день, если бы не остановила себя. Натянув старые джинсы и поношенную майку, я собрала волосы в хвост и надела пару ботинок. Я залезла в гатор и поехала к амбарам, чтобы проверить своих девочек.

На моей ферме разводились лишь коровы джерсийской породы. С тех пор, как мой старший брат Тай подарил мне первую на шестой день рождения, я была совершенно покорена красивыми рыжими животными с огромными светлыми глазами. А моя любовь к творогу стала лишь дополнительным бонусом.

Мои мама и папа построили эту молочную ферму еще до их смерти. Они все тут сделали сами, и мои братья продолжали управлять этим местом до моего восемнадцатилетия, когда я захотела руководить всем сама. Впрочем, они продолжали настаивать на моей учебе в колледже, так что мне пришлось окончить несколько курсов дистанционно, чтобы они отстали от моей задницы, потому что я не сомневалась в том, где хотела находиться.

Почему все думали, что знали, что было для меня лучше, и я не могла принимать решения самостоятельно? Никто не выходил из себя, когда мои братья решили не идти в колледж. И я была чертовски уверена, что ни одна из девушек, с которой они когда-либо хотели встречаться, не говорила им, что они не могут быть вместе по какой-либо причине.

Когда я доехала до амбара, Марк, мой управляющий, махнул рукой в приветствии. Он коротко отчитался обо всем произошедшем за день, и я осмотрела производство, убеждаясь, что все шло именно так, как нужно. «Молочная королева» работала теперь в основном без моего участия, потому что я поставила хороших людей на правильные места. У нас сложился определенный распорядок дня, и это работало. Потребовалось немного денег и много тяжелого труда, чтобы устроить тут все, но теперь все действовало, как по маслу. Однако внутренний фермер всегда заставлял меня просыпаться до восхода солнца и все проверять. Во мне это взращивали с самого детства, так что не было смысла менять что-то сейчас.

Я пошла к стойлам, чтобы поприветствовать моих девочек, которых доили, и дать им что-нибудь вкусное. Остальная часть стада паслась на лугах, наслаждаясь завтраком. Перед самым моим уходом Марк поделился со мной плохими новостями. Его мать была больна, и он должен был переехать в Арканзас, чтобы заботиться о ней. Мне было жаль, что он должен был уйти, но я все понимала. Марк работал тут с тех пор, как мои родители основали эту ферму, и меня печалило, что он должен был теперь уехать, но семья всегда должна была стоять на первом месте. Я не думала, что сама смогла бы когда-нибудь уехать от своей. Не могла представить, как Марк провел столько времени вдали от родных. Я была не способна провести и пары дней, чтобы не проверить, как там поживали мои братья, и увериться, что у них было все в порядке. Особенно у Блэйка и Трэйса. Тай теперь был с ЭмДжей, и он уже так сильно во мне не нуждался, но Блэйк не смог бы приготовить еды даже для спасения собственно жизни и умер бы без меня от голода. А Трэйс, скорее всего, вообще забыл бы, как разговаривать, если бы кто-то не вел с ним беседы, как это делала я.

Луис был помощником Марка и мог какое-то время исполнять его обязанности, но это место не могло долго оставаться не занятым. Луис был не молод, и не раз говорил, что его не интересовала более ответственная должность. Он хотел возвращаться домой к пяти часам, когда его жена ставила для него ужин на стол. Луис был счастлив оставаться вторым в команде. Марк был занят повседневными делами, занимаясь всеми остальными рабочими на ферме, задерживаясь дольше, когда это было необходимо. Я не хотела оказаться на его месте, поэтому было необходимо найти кого-то на эту должность. Я предпочитала проверять моих девочек и следить за тем, чтобы все было в порядке, просто по своей природе предпочитала заботиться о ком-то. Так же, как это происходило и в отношении моих братьев, я не могла остановить себя от того, чтобы не удостовериться лишний раз, что у них все было хорошо. Пусть я и любила свою ферму, но также знала все свои сильные и

слабые стороны, и работа в сфере менеджмента не была моим коньком. Я скорее больше подходила для творческой деятельности.

Мы с Марком немного поговорили и когда обсудили дату его отъезда, я отправилась в офис. У меня было небольшое здание, построенное около въезда на ранчо, где моя секретарша Кэти занималась всеми бумажными делами, потому что я это просто ненавидела.

– Привет, красотка! – сказала она, когда я вошла и взяла чашку кофе, добавив туда немного сливок.

– Привет. Марк поделился со мной плохими новостями. Он уезжает через неделю.

Кэти кивнула, совсем не удивленная моим сообщением. Она всегда была на несколько шагов впереди, и за это я ее любила.

– Хочешь, чтобы я узнала, не ищет ли кто-то работу?

– Да, нам стоит этим заняться. Я не хочу, чтобы место Марка пустовало очень долго.

– Я слышала, что Брендон Найт говорил о том, что собирается уходить от Джонсонов. Может, он будет свободен, – сказала Кэти, заставляя меня шокировано застыть с чашкой кофе в руках.

– Что ты сказала? – я закашлялась, прикрывая рот рукой. Он увольняется? Брендон работал на Кэша, сколько я помнила.

– Кажется, он сказал Кэшу, что отдал ферме все, что мог, и подал заявление об уходе.

У меня все внутри упало, когда я рухнула на ближайший стул. Брендон увольняется? Я знала, что в последнее время он не был особенно счастлив. Видела, что это было написано у него на лице. Черт, да весь город это видел. Но я никогда не ожидала, что он решится на подобное. Означало ли это, что Брендон собирался уехать из города? Я никогда не думала, что он настолько побоится сделать меня своей.

Разочарование переросло в гнев, и мне захотелось заехать Брендону по его красивому рту.

– Судя по тому, что я слышала, – сказала Кэти, продолжая что-то печатать на компьютере, так и не посмотрев на меня, – он останется ненадолго в одном из домиков Тая.

Я поднялась из кресла и выскочила за двери еще до того, как Кэти успела закончить предложение. Когда я выбегала из офиса, то услышала, как она прокричала мне в след:

– Береги себя, Долли. И передавай ЭмДжей от меня привет.

Я запрыгнула в гатор и поехала к дому, вбежала внутрь и схватила телефон. В трубке раздавались гудки, и я переступала с ноги на ногу в ожидании ответа. Наконец, голос Мэри-Джейн раздался на том конце провода, и я сразу же начала с вопросов.

— Это правда, что он остановился у вас? — я замолчала на секунду, не давая ЭмДжей достаточно времени, чтобы ответить, прежде чем задала следующий вопрос. — Когда ты планировала сказать мне, что он у вас? ЭмДжей, я думала, что мы с тобой стали сестрами, — жена Тая была единственной женщиной-другом, который у меня когда-либо был, и мы стали очень близки с тех пор, как она вышла замуж за моего брата и начала рожать ему детей. Большинство девушки, с которыми я вместе росла, уехали в колледж или уже вышли замуж и жили той жизнью, которой хотели.

— Притормози, Долли, — сказала она прямо в телефонную трубку, ее голос быть чуть громче шепота. — Я тебе звонила трижды этим утром, но ты не ответила, — я услышала, как на заднем фоне хлопнула входная дверь, и голос ЭмДжей стал громче. — Он появился тут вчера, чтобы поговорить с Таем. Не могу тебе сказать, что они обсуждали, но что-то явно происходит. Я пыталась выведать все у Тая прошлой ночью, но ни один из моих методов не сработал.

— Фу, слишком много подробностей. Давай пропустим это, — сказала я, не желая выслушивать ту часть, где Мэри-Джейн рассуждала о сексе с моим братом.

Она тихо рассмеялась.

— Неважно. Я оставила тебе сообщение, но я еще раз повторю. Сегодня я устраиваю ужин, и ты должна внезапно появиться в районе шести часов и волшебным образом присоединиться к нам. Поняла?

— Ты так себя ведешь, словно ничего не происходит, — сказала я, закатывая глаза.

— Просто притащи свою задницу сюда, а поблагодарить меня сможешь позже. Я должна идти, пока Тай не отправился на мои поиски.

— До встречи, — сказала я, вешая трубку.

Моя мама всегда говорила, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок. Но мне всегда нравилось думать, что она опускала небольшую часть о коротких юбках и глубоких вырезах, потому что я была еще слишком молода, чтобы знать про это. План формировался в моей голове, и я отлично знала, с чего мне следовало начать.

Я вернулась в свою комнату и открыла шкаф, залезая в самую его дальнюю часть. Я говорила, что не собиралась преследовать Брендона, и не собиралась менять решения. Но я была чертовски уверена, что могла ему кое-что показать, пока он что-то решал для себя. Думаю, настало время перевести мои подразнивания на новый уровень и посмотреть, насколько далеко я смогу подтолкнуть Брендона, прежде чем он, наконец, выдаст какую-либо реакцию.

Я стянула с себя рабочую одежду и бросила ее в корзину для стирки, а затем пошла в душ. Я собиралась побрить, намыть и отполировать каждый миллиметр моего тела, прежде чем поехать к Таю домой. Если Брендон хотел двигаться дальше, что ж пусть двигается. Но я собиралась ясно показать ему, что он потеряет.

ГЛАВА 5

Брендон

— Ты надолго останешься? — спросил Тай, глотнув пива.

— Уже собираешься избавиться от меня? — я откинулся на спинку стула и вытянул ноги.

— Черт, нет. Я пытаюсь придумать способ, чтобы ты остался тут.

— Но у тебя уже есть управляющий, — напомнил я Таю, делая глоток, наслаждаясь прохладным пивом после длительного трудового дня. Я не работал на Тая, но пока оставался тут, то помогал, чем мог, и началось это с утра. Я ничего не мог с собой поделать. Либо это, либо слоняться по комнате, думая о Долли. Было проще истощить себя настолько, чтобы просто упасть на кровать в конце дня, чем думать о том, насколько я облажался с Долли. Или как я собирался исправлять все это. Я не мог продолжать в этом духе и дальше.

— Мне всегда нужны лишние руки на ранчо, а я знаю, что твои очень хороши, — сказал Тай, и я понимал, что он был прав.

На ранчо всегда было более чем достаточно работы, но я не поэтому находился здесь. Я не был уверен, чем собирался заниматься дальше, но откладывал деньги на протяжении более чем десяти лет, и потому мог не беспокоиться об этом сейчас. Существовало нечто более важное, с чем мне надо было разобраться, и именно поэтому я отправился к Таю, чтобы начать все в этом месте. Именно поэтому я уволился с работы почти сразу после того, как уехал из дома Долли. Поэтому и потому, что Тай предложил мне место, когда узнал, что я ушел с ранчо Джонсонов и остановился в городском мотеле. В городе было бы не так уж и плохо, если бы Джун не узнала, что я решил пожить там. Я думал, что, покидая ферму Джонсонов, мне больше не придется иметь с Джун дел, но, похоже, это было не так.

— Или у тебя на уме есть какая-то другая работа? — Тай склонился вперед в своем кресле, и мы оба поняли, что говорил он отнюдь не о работе. Он смерил меня тяжелым взглядом. — Я не уверен, что готов позволить тебе попытать счастье с моей сестрой.

— Попытать счастье? — прорычал я. Мне совершенно не понравилось, как Тай это сказал. Ни единое его долбаное слово.

Он пожал плечами, совершенно не заботясь о том, что вывел меня из себя.

— Ну, я так это называю. Многие мужчины пытались привлечь ее внимание, но ни одному пока не удалось.

Вот теперь Тай полностью заинтересовал меня. Я выпрямился на стуле.

— Кто пытался завладеть ее чертовым вниманием?

Я оказался на ногах до того, как смог осознать это. Я никогда не слышал о том, чтобы Долли с кем-то встречалась, и не был уверен, как бы повел себя, если бы это произошло. Вероятно, это дермо убило бы меня, что не имело бы никакого смысла, учитывая, то я годами говорил себе, что не был достаточно хорош для Долли, и что ей следовало найти себе кого-то более стоящего. Но вот он я, злой, словно змей, от одной лишь мысли о возможном свидании Долли с кем-то.

— Черт, я забираю свои слова обратно. Попытай с ней счастье. У меня предчувствие, что она не упадет тебе в руки сразу. По крайней мере, не теперь. Будет забавно на это посмотреть.

Я перестал вышагивать по крыльцу и посмотрел на Тая. И тогда осознание ударило по мне точно тонна чертовых кирпичей.

— Да, кажется, теперь ты начал что-то понимать, — сказал он, делая еще один глоток пива.

Я вновь опустился на свой стул. Похоже, желая, чтобы весь мир лежал у ног Долли, я был единственным, кто не давал ей получить это.

— Я ублюдок, — пробормотал я скорее самому себе, чем Таю.

Он глубоко вздохнул.

— Она излишне долго была чересчур юна для тебя, так что не стоит так уж себя корить. Вы оба плясали вокруг друг друга какое-то время, но ты ждал. Для меня уже это не делает тебя ублюдком. Как по мне, так это значит, что ты до сих пор жив, потому что я закопал бы тебя на шесть футов под землю, если бы ты приударил за Долли раньше. Но теперь она больше не подросток.

Нет, она далеко не подросток. Совсем нет.

— Она слишком хороша для меня.

— Да, так и есть, — согласился Тай.

— Но никто не будет обращаться с ней лучше, чем я. Я потрачу всю свою жизнь, доказывая ей это, если только Долли мне позволит, — сказал я ему. Потому что так оно и было. Я уже пообещал себе это, когда сообщил Кэшу, что ухожу с ранчо Джонсонов. Я не мог больше оставаться там, просто плывя по течению. Это медленно поедало меня заживо. Казалось, что там я не мог дышать, а оказавшись на земле Тая, почувствовал, что кислород начал медленно поступать в мои легкие. Я стал ближе к Долли и мог ощущать это. И я также знал, что ступил на дорогу, ведущую к ней.

— Я догадывался, что ты так скажешь. Твою мать, я делаю ту же чертову вещь каждый день. Я никогда не буду достаточно хорош для ЭмДжей, но нет ни единого долбаного шанса, что я позволю ее милой маленькой заднице куда-то уйти. И я сделаю что угодно, чтобы удостовериться: у нее не появится ни единого чертового шанса захотеть этого.

– Я более чем могу сделать это, – поклялся я.

Звук приближающейся машины заставил нас обоих оглянуться.

– Кажется, шанс попробовать появится у тебя скорее раньше, чем позже. Думаю, что мне понадобится еще пиво, чтобы насладиться этим шоу.

ГЛАВА 6

Долли

Я выпрыгнула из грузовика и расправила юбку, прежде чем захлопнуть двери. Я надела пару серых сапог до колена, заставляющих меня чувствовать себя сексуальной, так что я была уверена в себе, когда шла по гравию, а затем поднималась на крыльце дома брата, совершенно не обращая внимания на Брендона. Если он мог притвориться, что между нами ничего не было, то и мне это было по силам.

Я чувствовала, что Брендон находился рядом, прожигая взглядом мое тело. Но я даже не посмотрела на него, когда заметила, что мой брат Тай поднялся из кресла-качалки и принял мотать головой. Он точно знал, что происходило. Я никогда не скрывала, что хотела Брендона. Отчасти потому, что, ну, надо это признать, мне тяжело было держать язык за зубами, но кроме этого, я желала сказать каждому, что он принадлежал мне.

– Хочешь пива, Долли? – спросил Тай, и я пошла за ним следом в дом.

Если Брендон собрался себя вести так, словно между нами ничего не происходило, то, клянусь Богом, я сделаю то же самое, даже лучше. Но стоило мне только шагнуть через порог, как я услышала голос Брендона, зовущий меня по имени.

– Долли, – в его голосе звучало что-то среднее между шоком и яростью. Прекрасно, пусть и он почувствует гнев, который я испытывала месяцами.

– О, привет, Брендон, – бросила я через плечо, окинув его быстрым взглядом с головы до ног.

Он был одет в выцветшие джинсы и белую футболку. Ковбойская шляпа валялась на кресле около него, и светлые пряди беспорядочно падали ему на глаза. Шоколадные глаза Брендона, которые сейчас пристально смотрели на меня, оценивая мой наряд.

Я решила сегодня одеться хоть и просто, но намного сексуальнее, чем когда-либо раньше. У меня была припрятана пара вещей в дальнем углу шкафа, которые мне раньше было особо некуда надеть, и я решила, что сегодня мне представился прекрасный шанс достать их с дальней полки. Я выбрала черный топ с большим вырезом спереди и шнурковкой сзади. Тонкие перекрещивающиеся полоски ткани полностью открывали мою спину от плеч до ягодиц.

Моя грудь решила явить себя миру, когда я учились в девятом классе, и с тех пор привлекала к себе много внимания. Когда ты работаешь на ферме, вокруг постоянно крутятся мужчины. Женщин очень мало и все они находятся довольно далеко. Обычно я

носила лифчики или поддерживающие топы. Но сегодня я решила позволить своим красоткам предстать во всей красе и не надела бюстгальтера. Впрочем, такая майка, какая была на мне, и не предусматривала нижнего белья, только не с такой открытой спиной и всем остальным. Глубокий вырез декольте и почти полностью открытая грудь заставили Брендона долго рассматривать меня.

– Что, черт возьми, на тебе надето? – процедил Брендон сквозь зубы. Мое сердце дрогнуло от того, что все сработало. Я вывела его из себя.

Я видела, как Брендон сжал руки, прижатые к бокам, в кулаки, и мне пришлось прикусить нижнюю губу, чтобы сдержать смешок, рвущийся с губ. Я оглядела свой топ и короткую джинсовую юбку и пожала плечами. Это движение привлекло его взгляд, когда моя грудь дернулась, и Брендон шагнул ко мне.

– Я просто решила прийти и поужинать со своей семьей. Слышала, будто кто-то из работников собирался к нам присоединиться. Ты идешь, папочка?

Я бросила эти слова через плечо, когда повернулась и пошла в дом. Обычно ребята Тая не ели вместе с ними, но ЭмДжей сказала, что сегодня подготовила какое-то большое блюдо для всех. Этот вечер был олицетворением того, будто я держала зажженную спичку над ведром с бензином. Но я устала ждать, когда любовь всей моей жизни начнет уже что-то предпринимать. Так что я решила ускорить все это дермо.

Когда оказалась внутри дома и направилась на кухню, то чувствовала жар, исходящий от Брендана, находящегося позади меня. Судя по низким рыкам, ему совсем не понравился мой выбор одежды, и это заставляло меня улыбаться. Одно очко в пользу Долли.

Мэри-Джейн была занята готовкой, и я начала помогать ей, больше для того, чтобы избежать взгляда Брендана, но все равно постоянно ощущала его на себе. И хотя все это было сделано только для него, я не желала, чтобы Брендон знал об этом. Если он чего-то захочет, то должен будет сам подойти ко мне, потому что я не собираюсь и дальше гоняться за ним.

– Если Брендон не убьет тебя за твой внешний вид, то это сделает твой брат, – прошептала мне ЭмДжей, когда мы относили еду на длинный стол для пикников.

– С Таем я справлюсь, – сказала я, нервно оглядываясь вокруг. Я не видела сейчас Брендана, и мне очень не хотелось, чтобы он услышал то, что я собираюсь сказать. – А вот про будущего папочки для малыша сказать ничего не могу, – он казался еще более взвинченным, чем я предполагала, но может, еще один такой вечер все же окончательно подтолкнет его к чему-нибудь.

– Я думала, что у него глаза вылезут из орбит, когда он увидел тебя сегодня вечером. Надеюсь, что ты знаешь, что делаешь, Долли, – сказала ЭмДжей и подмигнула мне. Если уж кто и знал, что такое ревнивый мужчина, так это она. Потребовалось время, чтобы Тай позволил своим работникам хотя бы приблизиться к его дому. Я знала, что и во мне была

такая же черта. Я просто не думала, что Брендон тоже может быть охвачен какими-то подобными собственническими чувствами. Но, судя по всему, я ошибалась, и что-то в его столь явной ревности заставляло меня испытывать непередаваемые эмоции.

Моя юбка свободно падала на бедра, приоткрывая дюйм или около того живота, когда я склонялась над столом, расставляя тарелки. Мне приходилось тянуться далеко, чтобы достать до противоположного конца, демонстрируя всем свою грудь. Я начинала думать, что мой выбор топа был ошибочным, когда повернулась и заметила выражение на лице Брендона. Он стоял в тени в стороне от всех. Его щеки раскраснелись, и выглядел он так, словно с трудом дышал, и, хотя внешне он напоминал замершую статую, его взгляд не отрывался от меня.

Вскоре показались рабочие, и некоторые из них направились ко мне, чтобы поздороваться. Многих я знала по имени, поскольку ни один год провела рядом с ними. Один из мужчин постарше решил обнять меня, но внезапно Брендон оказался у него на пути, задавая какие-то вопросы о семенах зерновых, которые можно было уже начинать сажать. Он сделал все от него зависящее, чтобы тот мужчина не оказался возле меня.

После этого Брендон не отходил от меня дальше, чем на пару дюймов. Стоило мне только двинуться, как он шел следом, но не предпринимал даже попытки дотронуться до меня. И, кажется, остальные ковбои все поняли и держались от меня подальше. С таким же успехом, он мог бы натянуть вокруг меня оградительную ленту, и я не могла точно сказать, что испытывала в связи с этим. Какой-то части меня нравилась его ревность и то, что он не желал видеть около меня других мужчин, потому что, черт подери, я тоже не хотела, чтобы к Брендону приближалась хоть какая-то женщина, но другая моя часть была в бешенстве. Он сам не собирался быть со мной. Так что же, и с кем-то другим он мне отношений построить теперь не даст? Не то чтобы я хотела этого. Мысль о другом мужчине не пробуждала во мне ничего. На самом деле, подобное причиняло лишь боль, но я не собиралась позволить Брендону и дальше портить мне жизнь.

Тай принес мне пива, а затем переглянулся с Брендоном. Я взяла выпивку и перевела взгляд с одного на другого, не понимая, что происходит. Я знала, что это что-то только между ними двумя, и каким-то образом касалось меня. Я просто чувствовала это. И собиралась кое-кого об этом расспросить, когда ЭмДжей вышла и позвала всех за стол.

Я пошла, чтобы сесть с другой стороны, желая оказаться в эту минуту подальше от Брендона, но он схватил меня за локоть и потащил к противоположному концу стола, подальше от рабочих, и поближе к Таю и ЭмДжей.

— Садись, — сказал он с угрозой в голосе. Словно не послушайся я его, и меня ждут неприятные последствия.

— Думаю, что ты перепутал меня со своей лошадью, — сказала я, вырывая руку из его хватки и впиваясь в Брендона взглядом. Я направилась к другой стороне стола, но он тут же оказался рядом, не оставляя мне свободного пространства.

Толкнуть его было ошибкой. На его лице застыло выражение абсолютной ярости. Я почти могла ощущать гнев, переполняющий Брендона, когда он шагнул ближе ко мне. Я решила попробовать другую тактику.

Смягчив голос, я склонилась ближе к Брендону и заговорила едва слышно, чтобы только он мог меня слышать:

– Судя по твоему сегодняшнему поведению по отношению ко мне, я бы сказала, что ты либо очень голодный, либо очень возбужденный.

Он склонился ко мне так, что наши носы оказались всего в дюйме друг от друга, и я прекрасно понимала, что все смотрят на нас. Дыхание Брендона овевало мои губы, и только Господь Бог мог помочь мне и моим гормонам, потому что все, чего мне хотелось – это вцепиться в Брендона. Мой план определенно не работал. Брендон оказался намного более напряженным, чем я хотя бы могла предположить. Исчез тот равнодушный фасад, за которым он обычно скрывался, и сквозь него начал проглядывать настоящий Брендон.

– О, и то, и то, маленький ягненок. Как только ты закончишь есть, то получишь то, о чем так долго умоляла.

Он вновь схватил меня за локоть и повел к прежнему месту, велев сесть. В этот раз я сделала то, что Брендон сказал, чувствуя, как трепещущая плоть между моих бедер безмолвно соглашалась с каждым его словом.

Святое дермо, неужели он на самом деле имел в виду то, что только что сказал? Все внутри меня дрожало, и я даже не знала, была ли сейчас в состоянии проглотить хоть один кусок. Неожиданно мне захотелось, чтобы этот ужин уже закончился, и я точно узнала, о чем именно говорил Брендон. Я никогда не думала, что меня настолько заведет то, как он командовал мной. Я должна была быть в ярости, сказать, что пну его ботинком под зад, но все, что я испытывала, это нужду. Жажду настолько сильную и всепоглощающую, что не знала, что с ней делать, потому просто сидела на своем месте и пыталась взять себя в руки.

Все устроились за столом, начав передавать друг другу блюда, словно одна большая семья. Когда что-то из еды приближалось ко мне, Брендон брал миску и клал мне на тарелку всего понемногу. Прежде чем я успела сказать хоть что-то, передо мной оказалась целая гора пищи, а все гости уже принялись ужинать.

Я почувствовала, как грубая теплая ладонь Брендона скользнула по моему бедру, когда он склонился, прижимаясь губами к моему уху.

– Ешь свой ужин, ягненок. Тебе сегодня понадобятся все твои силы.

Мои ноги дрожали, а дыхание прерывалось, когда я посмотрела на ЭмДжей и своего брата, проверяя, не слышали ли они нас. Мэри-Джейн сидела на коленях Тая, и они кормили друг друга, совершенно не обращая внимания на происходящее вокруг.

Брендон откинулся назад и продолжил ужинать, не убирай руки с моей ноги. Я подняла вилку и отломила кусок картошки точно в ту секунду, как его ладонь заскользила вверх прямо под подол моей юбки. Я подняла взгляд, не сдвинувшись ни на миллиметр,

пока его пальцы двигались все дальше по внутренней стороне моего бедра, потом он сжал его, заставляя меня раздвинуть ноги, открываясь для него.

Я посмотрела на Брендона, но он продолжал беседу, словно Земля не перестала вертеться в этот момент, а его рука не проникала все ближе к моему лону. Он выглядел совершенно расслабленным, пока ел одной рукой свой ужин и вел диалог с кем-то из работников Тая о том, насколько тяжелой в этом году будет зима.

Было ли это наказанием для меня за то, что я дразнила его, одевшись таким образом? И почему мысль о Брендоне, наказывающем меня за этот детский поступок, лишь еще сильнее увеличивала трепет между моих бедер? Я сделала глубокий вдох и постаралась не дать своим мыслям разбежаться, когда начала есть, всем своим видом показывая, что ничего под столом не происходило. Совершенно ничего. Ничего особенного, кроме того, что моего тело пылало, словно в огне, от прикосновений Брендона.

Он на мгновение замер, и я раздвинула ноги шире, опустив подбородок и пытаясь спрятать заливший мои щеки румянец. Я не могла поверить, что делала это. Брендон подождал, а потом посмотрел на меня и кивнул на мою тарелку.

— Ешь, — сказал он, а затем вернулся к прерванному разговору.

Я съела еще немного, и Брендон одобрительно погладил внутреннюю сторону моей ноги. Я взяла еще чуть-чуть, и он подвинул ладонь выше. Я перестала пить свое пиво, и его рука скользнула выше.

Я с трудом сглотнула, когда он кончиками двух пальцев дотронулся до моей обнаженной киски и замер. Не думаю, что он ожидал, что я не надену трусиков, и мне в какой-то степени нравилось то, что я смогла шокировать его. Брендон заглянул мне в глаза, и я подмигнула ему, собрав воедино всю дерзость, которая только была во мне, чувствуя, словно одержала небольшую победу.

— Что-то не так с твоим ужином? — спросила я достаточно тихо, чтобы меня смог услышать только он.

— Ни в коей мере, ягненок. Я только начал.

С этими словами он раздвинул влажные складки моей киски и дотронулся до клитора. Мне пришлось прикусить губу, чтобы удержаться от стона, когда Брендон провел мокрыми от моих соков пальцами вдоль плоти. Не существовало ни единого способа для меня скрыть то, насколько возбужденной я была, насколько обильно, к моему удивлению, сочилось влагой мое лоно. Я никогда даже не подозревала, что была способна на подобное, но даже мои бедра были влажными от того, какой возбужденной я стала для Брендона.

Будучи настолько близко к нему, я могла чувствовать запах кожи, исходящий от него, пробуждающий желание забраться к нему на колени и начать потираться о его тело. Но вместо этого, я потянулась туда, где в этот момент находилась рука Брендона, и положила свою ладонь поверх его. Я не хотела, чтобы он перестал касаться меня. Я никогда не хотела, чтобы он прекращал.

Он медленно ласкал меня, пока мы ели, и я старалась следовать его примеру. Я пыталась вести себя обычно, словно ничего не происходило. Убеждая себя, что это было самое простое прикосновение, но такое чертовски потрясающее, что я почти находилась на грани оргазма. И я уже могла сказать, что он будет куда сильнее и дольше любого другого, которые я достигала, лаская себя сама. Я не имела ни малейшего представления, как буду себя контролировать. Я не думала, что смогу не произнести ни звука, если кончу.

Брендон, словно прочитав мои мысли, остановил движения моих пальцев, затем погладил легко мою киску, а затем убрал руку.

Я хотела застонать от разочарования, но мне совершенно не хотелось в первый раз кончить от касаний Брендана, когда вокруг было столько народу. Я подняла взгляд и увидела, как он поднял руку ко рту и облизнул ее, прежде чем пригубить пива. Брендон посмотрел на меня, и я заметила, как его кадык дернулся, когда он сглотнул. Я провела языком по губам, думая о том, насколько я желала ощутить его вкус, испробовать все его тело, а затем мой взгляд вернулся к его глазам. Они были такими темными, что в глубине будто полыхал бесконечный голод. Ничем не прикрытое желание, которое он был больше не в силах контролировать.

Не так я себе представляла сегодняшний вечер. Я думала, что покажусь тут, подразню Брендана, а затем уеду так же, как делала это всегда. Но что-то изменилось – словно Брендон перестал бороться с нуждой, которая, я точно это знала, существовала внутри него. Но должна ли я была позволить ему заполучить меня с такой легкостью? Одно прикосновение к моей киске, и я уже готова была отаться ему? Я желала Брендана больше, чем сделать следующий вдох, но я не была легкодоступной и не желала становиться чьей-то игрушкой. То, что я испытывала к нему, не было мимолетным, и я не могла позволить Брендону решить, что он мог успокоить меня и мои желания простым подразниванием. Это значило для меня все. Я не хотела легкой интрижки. Брендон мог разбить мое сердце на миллион маленьких осколков, если я не буду вести себя осторожно.

Я могла говорить многое, но не знала, как смогла бы жить дальше, если бы получила Брендана на несколько прекрасных и удивительных дней лишь для того, чтобы он потом ушел от меня. Брендон бы разрушил меня. В течение нескольких мгновений я чувствовала себе прекрасно и даже слегка безумно, но мне больше не хотелось оставаться тут. Я взяла свою почти пустую тарелку и встала. Это не было игрой для меня. Может, я и играла, когда приехала сюда, но, похоже, я откусила больше, чем могла проглотить.

– Спасибо за прекрасный ужин, ребята, но мне завтра нужно рано вставать, – сказала я сидящим за столом.

Брендон поднялся за мной следом также с тарелкой в руках. Он забрал у меня мою и сложил посуду.

– Ужин был великолепен, ЭмДжей. Спасибо.

Все попрощались с нами, когда Брендон схватил меня за локоть и повел обратно к дому. Не желая устраивать сцену, я позволила ему это, но стоило нам только оказаться на кухне, сразу же вырвалась из его хватки. Брендон медленно поставил тарелки в раковину,

и я стала отходить от него. Его плечи были напряжены, также как и мышцы на шее. Именно в этом месте мне хотелось испробовать его больше всего. Я желала впиваться в него зубами там, пока бы он брал меня.

Я выкинула эту мысль из головы и сделала еще один шаг назад, когда Брендон обернулся и посмотрел на меня прищуренными глазами.

– Ну, думаю, увидимся позже, – сказала я, стараясь вести себя так, словно не была напугана и возбуждена из-за мыслей о том, что он мог сделать дальше. Я пыталась вести себя отстраненно.

– Долли, – то, как Брендон произнес мое имя, напоминало предупреждение. – Ты никуда без меня не пойдешь.

Его слова вывели меня из себя, и я вновь взбесилась не на шутку.

– А что заставляет тебя думать, будто я хочу куда-то идти с тобой? Я следовала за тобой, точно потерянный щенок, с тех пор как мне исполнилось шестнадцать. А теперь ты решил, что хочешь добраться до моей киски, неужели, ты думаешь, что я вот так просто позволю тебе это? Знаешь, я всегда думала, что у тебя большой член, но ты должен иметь и яйца размером с Техас, если считаешь, что я настолько истосковалась по чьему-нибудь вниманию. Что я просто сдамся и приму те объедки, которые ты мне швыряешь.

Брендон оказался около меня прежде, чем я успела перевести дыхание, перекинул через плечо и понес из дома. Я закричала и принялась бить его по спине, но Брендон продолжал идти, шагая по двору. Когда он остановился, я услышала звук открывающейся двери грузовика, затем он запихнул меня внутрь и захлопнул дверь. Я собиралась открыть ее, но Брендон вытащил свои ключи и заблокировал замки. Я смотрела на то, как он уходил, начав стучать по стеклу, крича о том, чтобы он вернулся. Но секунду спустя, я увидела, как он исчез в темноте, а я осталась одна.

– Что, мать твою, только что произошло? – спросила я сама себя, отбрасывая рыжую прядь волос с лица.

ГЛАВА 7

Брендон

Забежав в дом, я сразу направился за сумкой, которую принес сюда чуть раньше. Я не был до конца уверен, что могло произойти дальше. Мэри-Джейн стояла чуть в стороне в гостиной, молча смотря на меня, и я понимал, что она хотела мне что-то сказать. Это было написано у нее на лице. И я не винил ее. Наверное, я выглядел так, словно сошел с ума, чего со мной никогда раньше не происходило. Я всегда оставался спокойным и держал себя в руках, но Долли точно знала, как вывести меня из себя.

— Долли может выражаться, как один из парней на ранчо, — сказала Мэри-Джейн, и улыбка появилась у меня на губах от осознания правдивости ее слов. Долли росла, окруженная мужчинами, и ее манера речи свидетельствовала об этом. И это я тоже любил в моем ягненке. Она всегда говорила то, что думала, и добивалась желаемого.

С ней не надо было читать между строк. Если ты выводил Долли из себя, то сразу знал об этом, также как и любой другой человек, находящийся на расстоянии мили вокруг.

— Тем не менее, в глубине души она настоящая женщина. Долли заботится обо всех и обо всем. У людей, которых волнует подобное, мягкое сердце. Ты понимаешь, о чем я говорю? — добавила Мэри-Джейн.

Я более чем понимал, о чем говорила ЭмДжей. Я должен был сам позаботиться о том, чтобы не разбить сердце Долли. Ее можно было ранить намного проще, чем многие думали. Я же всегда знал, что Долли была очень чувствительной. Это было заметно во всем, что бы она ни делала.

— Я собираюсь провести всю свою жизнь, чтобы исправить то, как вел себя в последние несколько лет. Чтобы стереть всю боль, которую причинял ей, когда даже на минуту заставлял подумать, что она не нужна мне.

— Хорошо. Я бы с радостью поскорее заполучила маленького племянника или племянницу, — с этими словами Мэри-Джейн развернулась и оставила меня стоять одного посреди гостиной. Изображения моего ягненка с большим животом, в котором рос бы наш малыш, промелькнули у меня в голове, почти заставляя рухнуть на колени. Мои чувства были сейчас слишком растревожены, чтобы думать об этом. Размышлять о семье. У меня никогда ее раньше не было. Чего-то подобного той, в какой выросла Долли, где все заботились и любили друг друга. Единственное, что я когда-либо знал о семье, это пьяный отец, который дарил мне больше радости мертвым, нежели живым. Я знал, что с Долли я получу совершенно иное. Ту семью, о которой мужчина вроде меня мог только мечтать. Я никогда в жизни не думал, что смогу заполучить нечто похожее.

Проведя рукой по лицу, я попытался взять себя в руки, прежде чем выйти и снова встретиться с Долли. Нам нужно было поговорить об этом ее чертовом наряде, как он испортил все мои планы на сегодняшний вечер. На моей руке остался аромат влаги с ее возбужденной киски, и это заставляло меня сходить с ума от нужды. Долли настолько завела меня сегодня, что я уже чувствовал себя так, словно был готов взорваться в любую минуту.

Я до сих пор не мог поверить в то, что решился на подобное, когда мы сидели за столом, а вокруг находилось столько людей. Я не знал, что на меня нашло, но необходимость дотронуться до Долли была слишком сильна. Я видел, как все работники Тая смотрели на нее, и нуждался в напоминании, что Долли была моей. Лишь я буду касаться ее. Мне было нужно что-то для успокоения, иначе я мог сорваться и врезать кому-то просто за то, что он смотрел в ее сторону.

Я сидел за тем столом и разговаривал с Чаком, пока рукой играл с Долли. Я не мог вспомнить ни единого долбаного слова из нашего с ним разговора. Но стоило мне только почувствовать, как ее киска начала сжиматься в преддверии оргазма, как это стало ушатом холодной воды для меня. Именно в ту секунду я осознал, где находился и что делал.

Никто не должен был видеть экстаза Долли, кроме меня. Я ждал этого момента столько чертовых лет и не собирался разделять его с кем бы то ни было. Все это принадлежало мне, как и сама Долли, и я собирался наслаждаться, наблюдая за первым ее оргазмом. Я провел и без того слишком много времени, сражаясь с притяжением к ней, считая, что это было неправильно, и теперь, когда я позволил всему произойти, то не думал, что буду в состоянии делиться Долли с кем-либо еще. Возможно, я не выпущу ее из кровати в ближайший месяц, наслаждаясь каждой каплей ее внимания, которую только смогу получить. Лишь подобные мысли смогли мне помочь хоть немного успокоиться. Картина того, как я, наконец-то, заполучу Долли всю целиком и только для себя.

Когда она вышла сегодня из своего грузовчика, я почувствовал себя так, словно кто-то ударил меня прямо в живот. Я никогда раньше не видел Долли в похожем наряде. И я не смог с этим справиться. А когда я увидел ее со спины, то просто был вынужден сбежать в ванну, чтобы хоть как-то взять свое тело под контроль.

Все, что мне оставалось, это сжать член в кулаке и попытаться обуздить ту жажду, что поглотила меня. Я всего пару раз скользнул рукой по эрекции и кончил себе в ладонь. Долли, твою мать, совершенно точно больше не была ребенком. Девочка, которая предстала передо мной сегодня вечером, стала настоящей женщиной, которая желала лишь одного. Я лишь не был полностью уверен, была ли она рада, когда получила желаемое, поскольку Долли была совершенно выведена из себя, думая, что сможет убраться от меня подальше.

О, Долли вскоре получит то, о чем просила все эти годы. Все запреты были сметены, и ничего больше не могло остановить меня, помешать, наконец, сделать ее своей. Даже сама Долли.

ГЛАВА 8

Долли

Брендон вернулся раньше, чем я ожидала, с сумкой, переброшенной через плечо, и упрямым выражением на лице. Он бросил свои вещи в заднюю часть грузовика, а затем подошел к водительской стороне и залез в машину.

— Брендон, что, черт подери, ты делаешь? Выпусти меня из грузовика, — бросила я ему, хотя моим словам явно не хватало убедительности. Я даже не пыталась выбраться наружу, когда он умчался в дом. И я не знала почему, то ли была слишком ошеломлена, то ли не хотела испытывать терпение Брендона.

— Нет, — сказал он, даже не взглянув на меня, а затем завел машину и отъехал от дома Тая.

Я скрестила руки на груди и выдохнула, у меня заняло всего несколько мгновений, чтобы понять, куда мы направлялись.

— Ты везешь меня домой? — почти прокричала я. Ну, разве это не полное свинство. Его ревность была настолько всепоглощающей, что он хотел убедиться, что моя задница окажется дома. В одиночестве.

Брендон не произнес и слова, пока парковался, а затем схватил свою сумку и перекинул через одно плечо. Он подошел к машине с моей стороны и отпер двери. Я начала возмущаться, но Брендон на это лишь закатил глаза, вытащил меня на улицу и перекинул через второе свое плечо, словно я ничего не весила.

— Ты сию секунду поставишь меня на землю или, клянусь Господом, я позвоню братьям и попрошу выкинуть твою задницу с моей земли, — сыпала я угрозами.

ШЛЕП!

Моя задница буквально загорелась, и я пискнула. Я не могла поверить, что Брендон только что отшлепал меня! Сегодня он открылся для меня с совершенно новой стороны, и я не была до конца уверена, что должна была с этим делать.

— Остынь, ягненок. Сейчас мы с тобой поговорим.

Я прикусила губу, потому что шлепок пусть и причинил боль, но также понравился мне, и я боялась, что сделай это Брендон снова, не смогу сдержать стона.

Он отпер передние двери и внес меня внутрь, затем пинком закрыл их и включил сигнализацию.

– Откуда ты знаешь код? – я замерла, когда мне в голову пришла еще одна мысль. – Эй! У тебя есть долбаный ключ?! – спросила я, всерьез обеспокоившись о своей безопасности.

– Нет ни одной чертовой вещи о тебе, которую бы я не знал.

Брендон сбросил сумку в гостиной и, наконец, поставил меня на ноги прямо перед собой. Я уперла руки в бедра, пока раскаленный жар поднимался в моей груди. Я хотела ударить Брендана и поцеловать его. И все это одновременно.

– Брен...

– Нет, – сказал он, обрывая меня. – Ты дашь мне сказать. Тебе нужно услышать то, что я должен произнести.

Я закатила глаза и притопнула ногой, желая показать, что меня все это не волновало, тогда как внутри я сжалась от страха. Ведь все, что Брендон мне когда-либо говорил, это то, что я слишком молода для него или что-нибудь в этом роде. Словно он знал, что было для меня лучше. Или хуже того, вдруг он решит предложить мне ни к чему не обязывающую ночь, чтобы избавиться от притяжения, что существовало между нами? Думаю, это стало бы намного больше, чем если бы он просто опять заговорил о нашей разнице в возрасте. В конце концов, в том случае, это хотя бы значило, что он переживал за меня. Что ему было до меня хоть какое-то дело. Но сама мысль о простой интрижке, делала происходящее между нами чем-то незначительным. Будто у него не было тех чувств и эмоций, которые испытывала к Брендону я. Словно все, что я вызывала у него – жажда и страсть. Это разбило мое сердце.

– Я желал тебя с той секунды, как увидел впервые. Когда ты была, мать твою, слишком молодой для меня, чтобы даже просто думать о том, о чем думал я. Поэтому мне пришлось выжидать подходящее время. Когда тебе исполнилось восемнадцать, единственной мыслью в моей голове было заявить о своих правах на тебя и сделать своей. Ты сводила меня с ума, когда говорила это свое «папочка», то как играла со мной. Ты просто обожала нажимать на все мои кнопки, испытывая мое терпение, – Брендон вздохнул, закрыв глаза, словно представлял себе все то, о чем говорил. – Но я думал, что ты заслуживала кого-то лучше, чем я, так что решил не брать того, чего так безумно желал. Более чем просто желал. Я очень уважаю твоих братьев и тебя, поэтому не хотел все разрушить, Долли. Пусть бы ты оставалась чистой и не запятнанной. А не строила отношения с ублюдком, который даже не представлял, как дать тебе настоящую семью. Я даже не знаю, что это такое. Но прекрасно понимаю, что ты именно этого и хочешь. Белый штакетный забор и стайка детей, бегающих повсюду, и все в таком духе.

– Но...

Брендон поднял руку, прерывая меня.

— Однако затем я осознал, что никто на свете не будет достаточно хорош для тебя, даже если говорить и не обо мне, — я увидела какое-то темное выражение в его глазах, когда он шагнул ко мне. — Но в тоже время, истина заключается в том, что никто и никогда не хотел тебя с той же силой, с какой желаю я. И ни один мужчина на земле не будет любить тебя так, как люблю я.

Брендон опустился на одно колено передо мной и достал из кармана простое золотое кольцо с бриллиантом.

— Брендон, — прошептала я, прижав руки ко рту. Я не могла поверить, что это происходило. Он полностью обнажил передо мной свое сердце. Я ненавидела то, что Брендон считал, будто был недостаточно хорош для меня, будто он не заслуживал семьи.

— Я хочу доказать тебе, что никуда не уйду. Я итак слишком долго ждал, давая тебе шанс поменять свое мнение обо мне, даже учитывая, что мои собственные чувства к тебе никогда бы не изменились. В тебе нет ни единой черты, которую бы я не любил. Ты громкая и становишься центром внимания, где бы ни оказалась, а я лишь сижу в стороне, любуясь твоим сиянием. Ты очень сильная и работаешь больше, чем кто-либо, кого я встречал в своей жизни.

Я не произнесла ни слова, когда Брендон протянул ладонь, взял мою руку и надел мне на палец кольцо.

— Ты выйдешь за меня замуж, Долли, и не потому, что я прошу тебя об этом — я не прошу — а потому, что у тебя нет иного выбора. Я тебе его не оставлю. Ты моя. Была ею с самого первого дня. Ты сама предрешила свою судьбу, когда посмотрела на меня этими своими глазами и улыбнулась, сверкая очаровательными ямочками на щеках. Ты думаешь, что я куда-то уйду, но никуда не собираюсь. Единственное направление, в котором собираюсь двигаться — это к тебе.

Я хотела расплакаться, хотела рассмеяться, или же просто рухнуть на пол возле Брендона, и все это желала сделать одновременно. Но вместо этого просто замерла на одном месте. Он давал мне все, что я когда-либо хотела, и мне было неизвестно, как справиться с тем счастьем, что обрушилось на меня.

— А теперь, — произнес Брендон, поднимаясь с пола и подхватывая меня на руки. — Я собираюсь отнести тебя в кровать и сташить каждую вещь, что на тебе надета.

ГЛАВА 9

Брендон

Долли упала спиной на кровать, и я опустился следом, срывая с нее топ. Эта тряпка явно была лишней, учитывая мои дальнейшие планы на Долли, не считая той злости, что вызывал во мне один вид этой вещицы. Звук рвущейся ткани показался таким громким в тишине комнаты, но от него мой член стал лишь еще тверже. Мои губы устремились к тому месту на теле Долли, о котором я грезил с того момента, как увидел ее в этом чертовом наряде. Ее полные груди вырвались на свободу, и я наклонился, прижимаясь к соску. Мне было необходимо увериться, что эти проклятые вещи больше никогда не смогут оказаться на ней.

Ладонями я обхватил бедра Долли, пока наслаждался вкусом ее тела, желая узнать какой будет ощущаться каждая ее часть. Нуждался в этом. Все эти годы, когда я жаждал ее, обрушились на меня, и мне оставалось лишь пытаться заставить себя притормозить, но не мог ничего с собой поделать. Я слишком нуждался в Долли.

— Брендон, — простонала она, ее пальцы запутались в моих волосах, пока спина изгибалась над кроватью.

— Отдашься ли ты мне, ягненок? — спросил я, подняв глаза к лицу Долли. Мои пальцы сильнее сжали ее ягодицы в каком-то первобытном желании заявить на нее свои права. Я не мог отпустить ее.

— Я отдала себя тебе много лет назад, — произнесла Долли, и ее слова проникли мне в самую душу. Она принадлежала мне. И всегда будет. Других вариантов не существовало. Я собирался провести всю жизнь, доказывая, что являлся для нее тем самым мужчиной, потому что был уверен, что Долли подарит мне будущее, о котором я всегда мечтал.

Ее ноги раздвинулись шире, а юбка собралась на бедрах. Обнаженная киска Долли прижалась ко мне, и лишь грубая ткань моих джинсов не давала мне оказаться внутри нее. И я не знал точно, нравилось ли мне это или нет. Это позволяло мне немного притормозить, потому что в ином случае, мой член был бы уже похоронен в ее маленькой тугой киске, вбивался бы в ее тело, пытаясь воплотить все мои мечты о Долли, вынашивающей нашего ребенка.

— То есть ты утверждаешь, что все это принадлежит мне? — произнес я, потираясь об нее, твердая жесткость моей эрекции под джинсами дернулась напротив ее киски.

— Боже, да, — простонала Долли, пытаясь двигаться подо мной. Неохотно я отпустил ее бедра и чуть отодвинулся, посмотрев на нее. Все, что оставалось на Долли, это джинсовая юбка, сбившаяся на талии, и серые сапоги.

Ее бедра приподнялись, пытаясь вернуть давление моего тела, которого я ее лишил. Долли схватила меня, желая притянуть обратно. Я наградил ее твердым взглядом. Долли остановилась, ее глаза распахнулись шире, прежде чем она откинулась назад, опираясь на локти.

Я коснулся ее киски, а затем провел пальцем вверх и вниз по расщелине, наслаждаясь гладкими половыми губами. Ничто не стояло на моем пути к ней.

— Ты побрилась здесь для меня, ягненок? — спросил я, прижимая палец к ее клитору. Глаза Долли начали закрываться, пока она наслаждалась удовольствием, которое я дарил ей. Медленно я скользил туда и обратно по киске, остановившись, когда Долли мне не ответила. Ее веки резко поднялись, когда она приподняла бедра, желая вернуть прикосновение моего пальца.

— Ответь мне, — прорычал я. Моя собственная нужда накатывала на меня, когда я смотрел на Долли, распростертую на кровати подо мной, ее растрепанные рыжие волосы рассыпались по всей кровати, пока она наслаждалась удовольствием, которое подарил ей именно я.

— Да, я сделала это для тебя, — ответила она, наконец, посмотрев на меня.

— Тогда получается, что ты надела юбку, чтобы демонстрировать всем то, что принадлежит мне, — я обхватил пальцами половые губы Долли, недовольный от мысли о том, что кто-либо другой мог видеть ее. Она была моей, и только представляя какого-то мужчину, бросающего хотя бы взгляд на то, что принадлежало мне, пробуждало желание вновь отшлепать зад Долли.

— Это все твоя вина! Я была вынуждена надеть эту юбку. Так что, если ты хочешь злиться на кого-то, то... — слова замерли на ее губах, когда я приподнял руку с ее киски и слегка ударил по влажной плоти.

Глаза Долли стали огромными, когда она резко выдохнула, но лишь еще шире раздвинула ноги.

— Не могу поверить, что ты...

Я еще раз шлепнул по ее киске. А этот раз, когда моя рука опускалась на ее плоть, Долли приподняла бедра, встречая меня на полпути. А затем она упала на кровать, застонав.

Твою мать. Ей это нравилось. Я с трудом дышал, наслаждаясь звуком шлепков об ее теплую кожу. Мысли о том, чтобы возбудить Долли и отшлепать, склонив над первой попавшейся поверхностью, полностью подчинив ее себе, наводнили мой разум.

– Скажи, что сожалеешь и больше никогда такого не сделаешь, ягненок.

– Прости, папочка, – бросила она дерзко, и все мое тело замерло. Что-то проскочило между нами. Что-то новое, примитивное и такое правильное. Долли облизнула губы. Твою мать, это слово убивало меня. Я не знал почему, но когда оно слетало с ее губ, со мной что-то происходило. Что-то первобытное и дикое.

Я потянулся к застежке ремня и расстегнул ее, а затем то же самое проделал с пуговицей на джинсах, освобождая себя.

Обхватив одной ладонью член, я принялся поглаживать его. Глаза Долли следили за каждым моим движением, когда она облизала свои пухлые губы. Капля семени проступила на головке, я был готов излиться в любую минуту. Мне было не нужно много времени. Так было всегда, когда дело касалось Долли.

– Ты хочешь мой член, правда? – это не было вопросом. Долли пошевелила бедрами, а я посмотрел вниз на влагу, покрывающую ее киску. Долли отчаянно желала меня. Сгорала от нужды, также как и я.

Я провел жаждущей головкой вдоль ее лона, а потом ударил по клитору, заставляя Долли трепетать. Болезненный вскрик слетел с ее губ, заставляя меня застонать, вторя Долли.

– О, да, пожалуйста, я хочу его, – умоляла она.

– Думаю, что мне нужно отметить тебя. Если ты собираешься бегать повсюду в этой короткой юбочке, то, уверен, было бы лучше, будь она покрыта моей спермой. Тогда каждый будет знать, что ты уже принадлежишь кому-то. Что твоей киске не нужно ничьего внимания, потому что она получает его достаточно у себя дома.

– Пожалуйста, да, да, мне это нужно, – отчаянно молила Долли с нежным и мягким стоном.

Одной рукой я раздвинул губы ее киски, когда скользнул головкой члена между ее влажных складок, задевая клитор и заставляя нас обоих стонать.

– Умоляй меня, – прорычал я, испытывая нужду слышать от нее, что она жаждала меня больше, чем я следующего своего вздоха. Я никогда в жизни не был никому нужен, и слышать подобное от Долли было для меня сродни возвращению домой.

– Пожалуйста, Брэндон, заставь меня кончить! – закричала она, уже падая в пропасть оргазма. Долли втянула меня с собой за край, когда семя брызнуло из моего члена, попадая на ее девственную киску. Я потирался о ее кожу, покрывая спермой, убеждаясь, что каждый миллиметр плоти Долли был отмечен ее мужчиной.

Меня наполнило удовлетворение, которого я никогда прежде не испытывал. Если я думал, что получал удовольствие до этого, то я, мать твою, даже не знал что это такое, пока кончил из-за Долли.

ГЛАВА 10

Долли

Я чувствовала, как волны удовольствия проносились сквозь меня, это не было похоже ни на один оргазм, который я когда-либо испытывала. Они все блекли по сравнению с тем, который я пережила только что. Он скорее напоминал извержение вулкана, но судя по влаге между моих ног, извергся все же Брендон.

— Ух ты, — выдохнула я, открывая глаза, чтобы посмотреть на него.

Он склонился, чтобы поцеловать меня, его язык толкнулся между моих губ. Брендон требовал, чтобы я отдалась ему, и ничто на свете не заставило бы меня остановить его. Только не сейчас. Я, наконец, получила от него все, что когда-либо хотела, и все произошло так быстро.

Я застонала, наслаждаясь вкусом Брендана, и провела пальцами по его взъерошенным светлым волосам. Он опустился на меня, придавливая своим весом, и это лишь сильнее завело меня. Его твердый член был зажат между нами, он прижимался к моим влажным складкам и пытался найти вход в мою киску. Я раздвинула ноги шире, когда головка вошла в мое влагалище, и чуть вздрогнула, когда Брендон достиг моей девственной плевы.

Он почувствовал, как я напряглась, и разорвал поцелуй, чтобы посмотреть на меня.

— Я полюбил тебя так давно, Долли. Но даже до того, как мы познакомились, думаю, что уже ждал тебя.

— Я тоже, папочка для малыша, — сказала я, мои щеки вспыхнули румянцем. Мне нравилось так называть Брендана, когда мы были близки, как сейчас. Это казалось таким интимным и реальным.

— Я ни разу не был с другой женщиной, и знаю, что у тебя тоже никого не было, поэтому не использовал чего-либо, что могло разделять нас. Ты моя, и я буду заботиться о тебе. Всегда, — Брендон кивнул на кольцо на моем пальце, а затем взял мою руку и поцеловал ее. — Теперь ты никуда от меня не денешься.

Взгляд его глаз был таким темным, мое тело отвечало ему — бедра приподнялись, приглашая Брендана скользнуть глубже. Я хотела получить всю его страсть и одержимость. Я хотела стать единственным, о чем он думал днями и ночами. Хотела каждой капли его внимания, чтобы его руки никогда не покидали моего тела.

Брендон обхватил мои запястья и поднял мне руки над головой. У меня перехватило дыхание. Его собственничество лишь еще больше увеличило мое возбуждение, и я сжала коленями талию Брендана.

— Все эти годы ты берег себя для меня? Поэтому был девственником? — спросила я, приподнимая бровь. Лишь то, что я согласилась стать его, не означало, что я не могла немного поддразнить Брендана. Кроме того, он любил это. Я не могла поверить, что он никогда не был с женщиной, но какая-то часть внутри меня ликовала. Я становилась эгоистичной, когда речь заходила о Брендоне, поэтому мне ужасно понравилось то, что он занимался любовью только со мной.

— Ждал, пока ты станешь достаточно взрослой, — сказал он и склонился, прикусывая мой сосок.

Я вскрикнула от удовольствия, когда эти легкие укусы послали небольшие импульсы прямо в мой клитор. Тяжелая длина его члена потиралась о мое влажное лоно, и я застонала от желания.

— Ты слишком долго ждал, — выдохнула я, пытаясь восстановить дыхание и хоть немного придти в себя. Я совершенно потеряла голову, поглощенная страстью и нуждой.

— Тогда, думаю, мне стоит наверстать упущенное.

Брендон закончил предложение, до конца входя в мое тело так, что я почувствовала короткую вспышку боли. Но она исчезла так же быстро, как и появилась, в основном благодаря губам Брендана на моей груди. Он ладонями прижал мои упругие полушария друг к другу, пока посасывал оба моих соска одновременно. Это было так чертовски горячо, что я просто не обратила внимания на небольшой дискомфорт между бедер.

— Твою мать, я не могу сдерживаться, — сказал Брендон, выходя из меня и затем толкаясь обратно.

Он действовал так грубо и сексуально, что я не могла пошевелиться под ним. Вес Брендана прижимал меня к кровати, пока его руки удерживали мои над головой. Это было тем, чего я совершенно не ожидала, но ощущение такой тесной близости с ним вознесло мое удовольствие на космический уровень.

— Брендон, пожалуйста, — умоляла я, экстаз был так близок, что я почти его ощущала.

Его рот обрушился на мой в сокрушительном поцелуе, лишающем меня способности дышать. Брендон втянул мою нижнюю губу и слегка прикусил ее, а я затряслась от охвативших меня ощущений. Он не был со мной бережным, и не обращался, словно с комнатным растением. Брендон трахал меня так, словно владел мной, и я сходила от этого с ума.

— Больше, — потребовала я, и его хватка усилилась, когда Брендон стал сильнее вбиваться в меня.

Его тело содрогалось напротив моего, покрытого потом, пока член скользил в моей киске. Звук нашегоекса был таким порочным, словно нас поглотила какая-то животная страсть. Никогда в своей жизни я не чувствовала себя такой свободной. И когда оргазм подобрался ко мне совсем близко, слезы набежали мне на глаза.

Брендон пробился через мою обиду, распознал каждую ложную улыбку, сразу поняв, что мне было больно от его отказа. Брендон отбросил все мои оправдания, сделав происходящее между нами таким реальным и существенным, что у меня не оставалось иного выбора, кроме как лежать под его телом и отдавать Брендону то, что он требовал.

Казалось, мое тело разлетелось на части, когда экстаз взорвался внутри меня. Я выкрикивала имя Брендана, а слезы бежали из глаз, пока я кончала так сильно, как никогда в жизни. Я чувствовала, как Брендон замер надо мной, найдя свое удовольствие в моем теле, теплые струи его семени заполнили мое влагалище.

Прежде чем я осознала, что произошло, губы Брендана прижались к моей щеке, поцелуями собирая слезы. Он шептал мне нежные ласковые слова. Затем Брендон передвинулсь так, что мы оказались на боку, его руки обвивали мое тело, пока я зарывалась лицом в его грудь.

— Все хорошо, ягненок. Я же здесь, — Брендон гладил мои волосы и целовал макушку, пока я заходилась в рыданиях, которые внезапно прорвались наружу. — Шшш. Я держу тебя.

Я всегда была самой шумной девчонкой в комнате, являлась центром всеобщего внимания, заставляя всех смеяться. Никогда не становилась той, которую парни воспринимали всерьез. Я всегда была для них лишь другом, даже если втайне они желали большего. Я ни разу не чувствовала, что на самом деле значила что-то для кого-либо, пока не появился Брендон. Он держал дистанцию, но я понимала почему. Брендон не отвергал меня, а просто позволял вырасти и стать той, кем я являлась сейчас. Пусть снаружи я и была уверенной и смелой, но где-то в самой глубине души я все также оставалась стеснительной и неуверенной девочкой, такой же как многие другие. Приобретя довольно рано женственные формы, я ненавидела то, как выглядела. Казалось, что милые маленькие девочки с легкостью могли завести себе парней. Но как Брендон, оказывается, знал, я уже переросла это. Я научилась ценить свое тело и любить все его изгибы, однако все равно порой та неуверенная малышка, живущая внутри меня, проявлялась. Я решила, что лучший способ бороться со страхом — это стать сверх самоуверенной, громкой, всегда шутить и творить всякие подобные вещи. Но эти переживания все равно оставались у меня на подкорке сознания. А на самом деле оказалось, что Брендон любил всю меня целиком, со всеми моими странностями и особенностями. Хорошую и плохую, и даже громкую меня. А разве не об этом мечтала каждая девушка? Быть любимой женщиной с той же силой, с какой она сама любила его.

Брендон словно понял мое состояние и просто дал мне как следует выплакаться. Эти слезы не были слезами печали, а радости. Потому что вся моя неуверенность обнажилась перед ним, и он любил меня за нее, а не вопреки.

— Я помню первый раз, когда увидел тебя, — произнес Брендон, поглаживая меня по спине. — Мы тогда играли с тобой в амбаре с тем ягненком, изображая семью, помню, я еще тогда подумал, что у тебя самый красивый смех из всех, что я когда-либо слышал. Ты хотела от всей души, и все, чего мне хотелось, это слушать тебя до конца своей жизни.

Слезы закончились, и я улыбнулась Брендону в грудь, наслаждаясь его исповедью.

— В тот день ты сделала для меня кольцо. Помнишь? — спросил он.

Я кивнула и тихонько хмыкнула. Я тогда взяла соломинку из тюка сена и обмотала вокруг пальца Брендана. А затем сказала, что раз он был моим мужем, то я хочу, чтобы люди об этом знали.

В эту минуту Брендон полез в задний карман джинсов, и я с удивлением обнаружила, что они все еще оставались на нем. Хотя, думаю, не так уж и нужно было их снимать, чтобы делать то, что мы делали. Эта мысль заставила меня покраснеть, хотя я и не знала почему.

Краем глаза я заметила, как он достал тонкую свернутую соломинку и надел мне на палец левой руки, туда, где должно было быть обручальное кольцо.

— Не может быть, — шокировано произнесла я, садясь. Но посмотрев на свою ладонь, я поняла, что это было то самое колечко.

— В тот день в своем сердце я стал твоим мужем. Мне просто было нужно немного подождать, чтобы закончить начатое. Я не был уверен, что все получится, в большинстве своем из-за того, что боялся даже надеяться на это, — Брендон провел пальцами по моим волосам, а затем склонился ко мне и нежно поцеловал в губы. — Ты такая чертовски идеальная, Долли. И я проведу весь остаток своей жизни, пытаясь стать мужчиной, достойным тебя.

ГЛАВА 11

Брендон

Едва забрезжил рассвет, а я уже успел дважды заняться с Долли любовью. Хотя, думаю, что фактически мы не прекращали, начиная с прошлого вечера, так что я не был уверен, что можно было разделять утро и ночь.

— Позволь мне приготовить тебе завтрак, — сказал я, сжав ее ягодицу и поднимаясь с кровати.

Долли подскочила следом за мной. Мы оба были ранними пташками, и не важно сколько времени тратилось на сон.

— Ты собираешься готовить мне завтрак? Как-то я скептически к этому отношусь, — подмигнула мне Долли, натягивая джинсы и футболку. Я тоже надел подходящую одежду, понимая, что работы на ферме сегодня будет предостаточно, и я планировал посмотреть, что именно нужно сделать.

— О, ты потеряешь дар речи, когда только положишь в рот кусочек моего бисквита.

Долли подошла ближе и провела рукой по моей груди, а затем обхватила ладонью член, спрятанный под джинсами. Склонившись ко мне, она посмотрела на меня сквозь ресницы, пока моя эрекция становилась все тверже от ее прикосновения.

— Это мы так будем называть вот этого зверя? Бисквит? Потому что, если быть честной, мой почти-что-муж, я бы скорее назвала его Голиафом.

Долли поцеловала мой подбородок, прежде чем, виляя своей аппетитной задницей, выйти из спальни. Черт подери, мне нравилось упорство этой женщины. Натянув рубашку, я отправился на кухню, где Долли сразу же протянула мне чашку с кофе.

Я сел на стул и притянул Долли к себе на колени, целуя ее в шею.

— Это рай, — сказал я, прижимая ее к себе. Я позволил себе пару минут наслаждаться своей девочкой, прежде чем сделать несколько глотков кофе. В нем было чуть-чуть сахара и много сливок. Именно так, как я любил. Я поцеловал Долли в губы. Ее вкус напомнил мне о теплых весенних днях, и все, чего я хотел, это отнести Долли обратно в спальню.

— Как бы мне хотелось провести в кровати немного больше времени, — сказала она, когда я посадил ее на стул, чтобы достать из шкафа все для приготовления завтрака.

Я знал, что у Долли было все необходимое, потому что моя женщина любила готовить. Но теперь настал мой черед позаботиться о ней, ведь обычно обо всех пеклась именно она.

— Какие у нас планы? — спросил я, замешивая тесто.

— Мне нужен новый управляющий. У Марка неприятности в семье, и он должен срочно вернуться домой. Сказал, что даст мне неделю, но мне хотелось бы разрешить все раньше, чтобы ему не пришлось оставаться тут больше необходимого. Марк должен быть с родными.

Слова Долли тронули мое сердце, и это была еще одна причина, по которой я любил ее так сильно. Она всегда думала о других больше, чем о самой себе.

— Ну, с моей точки зрения, ты как раз заполучила себе такого, когда я надел тебе кольцо на палец.

Долли посмотрела на руку, словно забыла о новом украшении на ней, а затем улыбнулась.

— Когда ты только успел купить его? Как ты умудрился достать прошлой ночью кольцо словно из ниоткуда?

Я поставил бисквиты в духовку и принялся за бекон. Долли подошла ко мне и обняла со спины, пока я готовил.

— Ягненок, я носил это кольцо с собой с того дня, когда тебе исполнилось восемнадцать.

— Что? — почти закричала она, а я повернулся и улыбнулся ей. — Ты носил мое кольцо с собой два последних чертовых года и не сделал мне предложения?

Я приподнял ее голову за подбородок и нежно поцеловал в губы.

— Теперь оно на твоем пальце и никогда никуда оттуда не денется. Возвращаясь к вопросу о работе. Я не многое знаю о молочных фермах, но планирую провести тут остаток своей жизни, так что у меня будет время всему научиться. Ты позволишь мне следовать за твоей прелестной задницей повсюду и все покажешь сама, или мне попросить кого-то другого об этом?

Мысль о том, что с этого дня Долли будет рядом каждый день и ночь, согревала меня изнутри. Я обхватил ее за бедра, приподнял и посадил на кухонную стойку, а затем встал между стройных ног.

— Думаю, мне нравится идея о том, что ты будешь любоваться моей задницей весь день, — сказала она, прижимаясь ко мне грудью.

— Мне тоже это нравится. Я люблю тебя, Долли, и хочу позаботиться о тебе всеми возможными способами. У меня достаточно денег, так что если ты вообще не захочешь работать, то тебе и не придется. А если хочешь заниматься фермой, то мы можем делать это вместе. Пока ты рядом со мной, твое желание — закон для меня.

Она сладко мне улыбнулась и кивнула.

— Думаю, с этим я могу справиться. Я буду счастлива где угодно, пока ты будешь рядом со мной, почти папочка.

От одного только этого слова член моментально затвердел, а жажда трахнуть Долли была настолько сильна, что почти причиняла боль. Я снял бекон с конфорки и выключил плиту. Затем я вынул бисквиты из духовки и поставил на столешницу. А после повернулся к Долли, обхватил ее за талию и поднял на руки.

Она вопросительно на меня посмотрела, когда я потащил ее в гостиную к дивану. Прежде чем Долли успела открыть рот и сказать хоть что-то, я подтолкнул ее, заставляя склониться и опереться на руки, в тоже время стягивая с нее джинсы.

— Брендон, что ты делаешь? — в голосе Долли перемешались веселье и желание, когда я спустил ее штаны до коленей и занялся своими, расстегивая ремень и молнию.

— Тебе придется научиться, когда стоит называть меня этим словом, ягненок. Когда ты произносишь «папочка», это заставляет меня сгорать от желания оказаться в тебе и кончить, зарождая в тебе новую жизнь.

Долли застонала, попытавшись раздвинуть ноги, но ее колени были зафиксированы джинсами.

— Просто склонись вперед и веди себя, как хорошая девочка, — произнес я, прежде чем скользнуть пальцами в ее влажный жар, а затем поднести руку ко рту и вылизать ее дочиста.

Мне хотелось ощущать вкус ее киски, пока буду трахать Долли, потому, не теряя времени, я толкнулся членом в киску. Мы не могли молчать, Долли застонала, а я зарычал, когда начал вбиваться в ее тело. Казалось, что она не сможет принять меня, но ее киска была такая влажная, что я, не раздумывая, скользил членом внутрь и наружу.

— Будешь так делать, и я стану звать тебя «папочкой» при каждом возможном случае, — сказала Долли, уткнувшись в изголовье дивана.

Я один раз как следует шлепнул ее по заднице и почувствовал, как киска Долли сжалась вокруг меня.

— Вот так, Долли. Не сдерживайся.

Она встала на носочки и подняла свой зад, насколько это было возможно, давая мне еще лучший доступ. Я облизал палец и прижал его к тугому анальному отверстию, не входя в него, а лишь давая почувствовать давление.

— Твою мать, Брэндон! — выкрикнула Долли, и я почувствовал, как волны оргазма накрыли ее.

Дополнительная стимуляция, вот и все что ей было нужно, чтобы сильно и быстро достигнуть экстаза. Я кончил внутри ее киски, не способный отстраниться. Долли была слишком тугой и сладкой, чтобы оказался в состоянии сдержаться.

Склонившись, я поцеловал ее шею и плечи, пока мы оба пытались восстановить дыхание. Наша близость была такой быстрой, но в тоже время сокрушительной, поэтому все, чего мне хотелось, это отнести Долли обратно в кровать. Однако вместо этого я натянул джинсы обратно на ее зад и отнес Долли на кухню, усевшись там на стул и устроив свою женщину на коленях.

— Ну а теперь, хочешь попробовать мой бисквит? — спросил я, подмигнув.

ЭПИЛОГ ПЕРВЫЙ

Брендон

Пять месяцев спустя

– Где Долли? – спросил я у Луиса, но он просто пожал плечами.

Я вышел из сарая и, оглядевшись, попытался понять смогу ли найти Долли. Я увидел грузовик с кормом на другом конце пастбища и заметил, что она пошла встретить водителя из службы доставки – Рекса.

Я запрыгнул на свою лошадь, схватившись за гриву, и рысью поскакал к грузовику, выглядывая Долли. Когда я нашел ее возле кормушки, то улыбнулся. Но веселое выражение моего лица быстро сменилось на хмурое, когда я заметил молодого парня без рубашки рядом с ней.

Сдавив каблуками бока лошади, я заставил ее скакать быстрее. Я должен был разобраться с этим дерьямом, потому что это точно не был четырехсотфунтовый Рекс, который обычно привозил нам корм для коров.

Подъехав ближе, я заметил, что Долли совершенно не обращала на парня внимания. Она, мило улыбаясь, любовалась тем, как теленок кормился от матери. Рабочий из службы доставки разгружал корм из кузова, но я видел, как он окидывал Долли взглядом с ног до головы каждый раз, как оказывался около нее.

– Могу я тебе помочь? – рявкнул я, достаточно громко, чем заставил Долли и теленка подпрыгнуть. Корова посмотрела на меня, и я был готов поклясться, что она закатила глаза, прежде чем вернуться к поеданию сена.

– Брендон, это Карл. Он работает за Рекса, пока тот в отпуске.

Я спешился и подошел к Долли, встав между Карлом и моей женщиной. Он был молод, но мне не нравилось, когда кто-то смотрел так на Долли, особенно, когда на этом ком-то не было рубашки. Парень весело посмотрел на меня, и я взглянул на него в ответ. Его улыбка пропала, и он сделал шаг назад. Хорошо.

Долли была на шестом месяце беременности, вынашивая нашу девочку, а мужчины все равно заглядывалась на нее, словно она была самой красивой штучкой из всех, что они видели в жизни. Возможно, потому что именно так оно и было. А беременность лишь подчеркивала это.

— Ты пялишься на мою жену, — сказал я грубо и был готов поклясться, что Долли засмеялась у меня за спиной.

— Понял, сэр, — сказало Карл, и я увидел, что он заволновался. Впрочем, ему на самом деле следовало.

— Так что следи за тем, куда смотришь, и просто делай свою работу.

— В этом нет никакого смысла, — раздался тихий шепот Долли позади меня.

— Тащи свою задницу в гатор, — рыкнул я на нее, и Долли, закатив глаза, все же сделала, как я сказал. — А теперь ты можешь разгрузить все и отвести мою лошадь к амбару. В следующий раз, когда приедешь на нашу землю, лучше бы тебе надеть рубашку и выказать хоть какое-то уважение.

— Да, сэр, — быстро ответил Карл, и это слегка остудило мой гнев. Совсем немного.

Я залез в гатор к Долли и поехал к дому. Когда мы оказались у цели, я взял ее за руку и потащил внутрь. Я сгорал от нужды заклеймить мою женщину и не мог больше ждать ни одной чертовой секунды.

— Ну, правильно, почти папочка для малышки, ты разозлился из-за ничего. Ему же всего-то лет шестнадцать.

Я повел Долли в спальню, схватил подушки и сбросил их на пол.

— Хочу напомнить тебе о том, что именно ты думала обо мне в шестнадцать, — сказал я, рассматривая Долли. Краска залила ее щеки, и я кивнул. — Вот именно об этом я и подумал. А теперь вставай на колени.

Долли колебалась лишь секунду, и я поддержал ее за руки, когда она опускалась на пол. Когда Долли заняла нужное положение, то потянулась к подолу своего сарафана и сняла его одним молниеносным движением. Затем она избавилась от лифчика, оставшись только в розовых хлопковых трусиках.

Я распустил ее волосы, собранные в хвостик, и смотрел, как пряди рассыпались по ее плечам. Долли облизала свои полные губы, заставляя мой член неистовствовать от нужды. Потянувшись вниз, я расстегнул джинсы и вынул свой твердый ствол. От желания глаза Долли распахнулись шире, и я провел ладонью по эрекции несколько раз прямо перед ее лицом.

— Я хочу, чтобы ты отсосала мой член так хорошо, чтобы я увидел эти ямочки на твоих щеках, которые так люблю. Затем хочу, чтобы ты наклонилась, и я мог вылизать твою киску, а затем трахнуть тебя сзади. Я чувствую, что должен снова отметить то, что принадлежит мне.

— Да, почти папочка, — произнесла она и вновь облизала губы.

Долли потянулась и убрала мою руку, а затем вобрала в себя столько моей длины, сколько могла. Ощущение ее теплого рта и языка вокруг эрекции заставило меня закрыть глаза в попытке вернуть себе контроль. Когда я вновь поднял веки, то увидел, что Долли втянула щеки, и у нее появились эти проклятые ямочки.

Я хотел вечность наблюдать за тем, как она делала это, но на деле продержался лишь тридцать секунд, а затем отодвинул ее и встал за ней, чтобы испробовать киску.

– Черт подери, – прошипела Долли, когда я вынул член из ее рта. Но протесты затихли, когда я отодвинул ее трусики и прижался губами к лону. – О, да, папочка. Именно так.

Я никогда не устану слушать, как она звала меня так, поэтому заставлял Долли повторять это вновь и вновь, пока поглощал ее соки, доводя до оргазма.

Когда она кончила, содрогнувшись последний раз на моем языке, я сел и прижался членом к ее входу, а потом ворвался в Долли, словно домой, одним длинным и плавным толчком, ощущая, как ее невероятно тугая киска сжалась вокруг меня.

– Ты никогда не станешь меньше, да? – выдохнула она, поднимая бедра мне навстречу.

Ее роскошная задница полностью помещалась в моих ладонях, и я лишь сильнее сжал ее, насаживая Долли на член.

– Если бы ты не была такой чертовски тесной, мне не пришлось бы так проталкиваться внутрь, – сказал я, склоняясь над ее спиной и целуя Долли в плечо.

– Я люблю тебя, – произнесла она, и я почувствовал, как чудовище внутри меня начало успокаиваться.

– Чертовски верно, любишь, – произнес я, пощипывая губами плечо Долли. Я дотянулся рукой до ее киски и погладил клитор. Долли начала сжимать мой член, и я почувствовал, как оргазм завладевал ею. – Я тоже люблю тебя, Долли.

– Я кончаю, – слова сорвались с губ, и я почувствовал, как Долли шагнула за край вместе со мной. Обжигающий жар страсти окутывал нас, пока я прижимал ее к себе, пытаясь восстановить дыхание. Каждый раз, когда мы были вместе, все ощущалось, словно впервые, и я не думал, что мне когда-либо будет достаточно.

– Положи меня в кровать, почти папочка для будущей малышки.

Это было всем, что мне необходимо было услышать, прежде чем я обернул руки вокруг Долли и нежно поцеловал ее.

– Твое желание – закон для меня, ягненок.

— Тогда почему бы тебе не отшлепать мою задницу и не покормить меня потом капкейками? — произнесла она, ее дерзость вновь пробуждалась к жизни.

— Звучит очень похоже на наши планы на каждый вечер вторника. Я в деле, — я подмигнул Долли, а затем сделал все в точности, как она просила.

ЭПИЛОГ ВТОРОЙ

Долли

Несколько лет спустя...

— Ты хорошо себя чувствуешь? — спросил Брендон, целуя меня в шею. Я склонила голову, открывая ему лучший доступ ко мне. Он зарылся лицом в мои волосы и глубоко вздохнул.

— Просто прекрасно.

Брендон фыркнул, словно не верил мне, прежде чем развернуть и поднять меня. А затем посадил на кухонную стойку, пока его руки потянулись прямо к моим ногам. Тогда я поняла, что попалась.

— Ты сняла сапоги.

— Было жарко, — возразила я.

— Твои ноги отекли, — бросил мне Брендон в ответ.

Так и было, но я не могла все бросить. Не до тех пор, пока все будет готово. Я хотела, чтобы все было идеально во время празднования второго дня рождения нашей малышки. Возможно, вскоре малышка вырастет, и мама ей будет не так нужна, но я собиралась насладиться всеми этими девчачьими мелочами, насколько это было возможно. Потому что знала, что эти дни были изначально сочтены.

— Я почти закончила, — сказала я Брендону, оглядывая всю ту еду, что приготовила на сегодня. Это было последним, что мне оставалось сделать. Я даже торт испекла сама. Я слишком много времени провела на ногах, пока занималась им, и теперь он был таким розовым и скорее свадебным, чем для дня рождения. Но на его вершине вместо фигурок невесты и жениха красовалась цифра два.

— Ты никогда не закончишь, ягненок. Я тебя знаю. Ты будешь постоянно что-то делать, и делать, и делать, пока не начнешь падать с ног, а этого не произойдет. Только не тогда, когда ты того и гляди родишь. Такими темпами наши мальчики появятся на месяц раньше, чем должны, — рука, массирующая мои ноги, поднялась к моему округлившемуся животу.

Мне повезло иметь достаточно широкие бедра, иначе эти бы мальчики-близнецы, которые, судя по всему, пойдут размером в своего папочку, никогда бы из меня не выбрались.

– Не понимаю, зачем ты так усердствуешь. Ты же знаешь, что все принесут какую-нибудь еду. Будет всего более чем достаточно, да и наш задний двор уже полностью украшен. Он выглядит так, словно на нем взорвалось что-то очень розовое. Я даже покормил всех твоих коров клубничным сиропом с утра, так что их молоко будет подходящего розового цвета.

Я фыркнула в ответ на шутку Брендона.

– Это будет самое розовое барбекю из всех, что видел Техас, – сказал он, заставляя меня улыбнуться.

– Мамочка, все уже пришли! – услышала я крик Саванны из другой комнаты. Оба, и я, и Брендон, рассмеялась над ее волнением.

Малышка, казалось, была готова по стенам бегать, дожидаясь приезда своих двоюродных братьев и сестер, словно не видела их каждый день. Они были неразлучны и очень дружны.

– Думаю, что она даже громче меня, – прошептала я Брендону.

– Думаешь?

– Цыц, папочка для малышей, – игриво бросила я, хлопнув его по груди.

Все гости ввалились в дом и, как и говорил Брендон, принесли с собой кучу тарелок с едой. Все женщины в нашей семье любили готовить, и многие праздники проводились в нашем доме. Он на самом деле стал местом для больших сборов, тем самым, куда постоянно кто-то заглядывал.

Малыши пронеслись через дом и выскочили на задний двор. Брендон забрал блюдо у меня из рук и вышел следом на улицу. Он поставил его на один из столов для пикников, который уже был заставлен едой.

– Иди сядь, – сказал мне Брендон. Я начала было протестовать, но он попытался утихомирить меня взглядом.

– Не так уж действительно, когда я знаю, что ты не можешь отшлепать меня, – поддразнила я его.

– Ягненок, у меня есть и другие способы наказать тебя, – прошептал Брендон мне на ухо. Он схватил меня под руку и повел к стулу, а потом уселся на него и посадил меня к себе на колени. Брендон знал, что я не поднимусь на ноги, если он хотел, чтобы осталась с ним. Я расслабилась, облокотившись на его большое теплое тело, пока смотрела на всех

детей, бегающих вокруг. Это был третий детский день рождения, который наша огромная семья праздновала за последние шесть недель, учитывая, что у кого-то постоянно кто-то рождался. И конца этому не было видно, что мне ужасно нравилось. Нравилось, насколько бы безумным это не казалось со стороны.

— Боже, сейчас ты так похожа на маму. Я помню, какой она была, будучи беременной тобой. Клянусь, вы с ней точные копии друг друга, — сказал Тай, сидящий возле меня. Он посадил свою жену ЭмДжей к себе на колени, положив ладонь на ее слегка округлившийся живот, также как и Брендон на мой.

— Ей бы это понравилось, — я посмотрела на него. Слезы набежали мне на глаза, но не от грусти, а потому что я была счастлива. Все мы были. Это являлось всем, что когда-либо хотела наша мать. Чтобы ее семья была близка друг с другом и счастлива. Я знала, что таким было ее последнее желание, когда прочла завещание родителей после их смерти. Пусть они оба уже лежали в земле, но все же удостоверились, что мы всегда будем близки. Мама получила то, что хотела, а я собиралась провести всю свою жизнь, следя за тем, чтобы так оно навсегда и оставалось.

Чтобы мы всегда были рядом друг с другом. Я делала это и раньше для моих братьев, пока они не встретили своих жен.

Я опустила ладонь на руку Брендона.

— Думаю, эти малыши будут для меня последними, — сказала я, посмотрев на свой живот.

— Не-е-ет. А мы продолжим рожать их одного за другим, так что скоро не нужно будет нанимать кого-то на ранчо. У нас будет собственная маленькая рабочая команда, — произнес Тай.

Брендон рассмеялся, пока не решился вставить пару слов и от себя.

— Мне-то и трех детей хватит, но Долли говорила то же самое и в прошлый раз. Просто подождите, пока эти малыши не начнут ползать повсюду, и она не захочет еще одного.

Я подумала о наших близнецах, снующих повсюду, и мое лицо вытянулось. Мне не понравилась эта мысль.

Брендон еще сильнее рассмеялся.

— Видишь? Долли беременна, но уже думает об еще одном ребенке.

— Да, какая разница, — пробормотала я, зная, что он был прав.

— Нет нужды переживать. Ты можешь иметь столько детей, сколько захочешь, ягненок.

– Ну, а с меня на самом деле хватит, – сказала ЭмДжей, а Тай покачал головой у нее за спиной. Мне пришлось скрыть свой смешок.

– А мне никогда не хватит, – бросила жена Трэйса – Эддисон – с огромной улыбкой на лице. Она только шесть недель назад родила своего последнего мальчика, как Трэйс уже снова сделал ее беременной. Думаю, что у всех этих мужчин был какой-то странный фетиш на беременность или что-то вроде того.

– А я думаю, что мне пока ненадолго хватит, – сказала жена Блэйка Лучиана, удерживая своего мальчика в руках.

Я улыбнулась, откинув голову назад, и прикрыла на секунду глаза. Я сидела удовлетворенная, наслаждаясь доносящимися разговорами нашего семейства и шумом от игр, чувствуя, как нас окружало счастье.

Не думаю, что могла бы просить чего-то большего, чем это, и я знала, что Брэндон был прав. Эта вечеринка по случаю дня рождения была идеальной, потому что она давала каждому то, в чем он больше всего нуждался. Любовь.

Конец

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.